

**Министерство Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий**

Академия гражданской защиты МЧС России

**«БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ:
ПРОБЛЕМЫ, СОБЫТИЯ, СУДЬБЫ»**

Сборник трудов секции № 20
XXVIII Международной научно-практической конференции
«ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ. СПАСЕНИЕ. ПОМОЩЬ»

22 марта 2018 года

Химки 2018

УДК 009
ББК 6/8
Б 35

Научные редакторы:
Малов А. В., кандидат философских наук, доцент,
Аракелян М. А., кандидат исторических наук.

Безопасность общества и вызовы времени: проблемы, события, судьбы: сборник трудов секции № 20 XXVIII Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь», 22 марта 2018 года. – ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России. – 2018. – 59 с.

В сборнике представлены материалы XXVIII Международной научно-практической конференции «Предупреждение. Спасение. Помощь» по направлению секции № 20 «Безопасность общества и вызовы времени: проблемы, события, судьбы». Конференция подготовлена и проведена ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России» 22 марта 2018 года. Включенные в сборник материалы содержат результаты анализа общецивилизационных и общекультурных вызовов военной, национальной, информационной, духовной безопасности современной России, а также проблемы формирования оптимальной модели общекультурных и профессионально-культурных качеств специалистов МЧС России и их реализации в ходе их практического участия в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и социального характера.

Сборник предназначен научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, магистрантам, студентам, а также широкому кругу читателей, занимающихся проблемами безопасности жизнедеятельности.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

Все права сохранены. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена, сохранена в любой информационной системе, изменена или переведена в другой вид любыми средствами: электронными, механическими, фотокопировальными, записывающими или иными другими без разрешения издателя.

© ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Чижик П.И. Духовность офицера МЧС России как необходимое условие повышения эффективности военно-управленческой деятельности.....	4
Старостенков Н.В. Российская молодежная семья в системе безопасности общества: вызовы, проблемы, перспективы.....	9
Савчук О.Н. Проблемы и пути совершенствования качества подготовки сотрудников МЧС России и населения в области безопасности жизнедеятельности и гражданской обороны на современном этапе.....	14
Власова И.В. Культура безопасности и спасение: вызовы мультикультурного мира.....	18
Гапоненко Л.Б. Роль и место России в глобальном геополитическом пространстве.....	22
Салтыкова М.В. Безопасность языковой личности: актуальные угрозы цифровой эпохи	28
Черных И.И. Гуманитарные акции МЧС России в 2016 – начале 2018 года.....	32
Лазарев А.А., Коноваленко Е.П., Сакулина С.В. Модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов вуза.....	36
Балер М.А., Котосонов А.С. Социологические аспекты приемлемости риска чрезвычайных ситуаций.....	41
Агрелова Е.А., Арташина А.Э. Российская государственная библиотека: проблемы безопасности и сохранности уникального фонда литературы.....	47
Быканова М.С., Егорова Н.В. Новый век Большого театра: история, реконструкция, безопасность.....	51
Ведышева О.Н., Ведышева Н.О. Международно-правовые основы сотрудничества МЧС России в рамках Арктической стратегии охраны окружающей среды.....	56

**ДУХОВНОСТЬ ОФИЦЕРА МЧС РОССИИ
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВОЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Чижик П. И.

доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры (философии, истории и культурологии),
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России»
E-mail: pi.chizhik@yandex.ru

Аннотация. Представлен социально-философский анализ содержания духовности офицера МЧС России, уточнены ее место и роль в системе условий, обеспечивающих высокий уровень и качество управленческой деятельности, выделены основные приоритеты и направления развития и совершенствования духовного мира офицера в современных условиях. Центральное место отведено анализу ценностных аспектов содержания сознания, мировоззрения и духовных качеств офицера, а также их проявлениям в военно-управленческой деятельности.

Ключевые слова: духовный мир офицера, военно-управленческая деятельность офицера, сознание офицера, мировоззрение офицера, духовные качества офицера.

**SPIRITUALITY OF THE OFFICER
OF THE EMERGENCY MINISTRY OF RUSSIA
AS THE NECESSARY CONDITION
OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF MILITARY MANAGEMENT ACTIVITIES**

P. Chizhik

D.Sc. (Philosophy Sc.), Professor, Professor of the
Department of Philosophy, History
and Culturology, Civil Defence Academy
EMERCOM of Russia»
E-mail: pi.chizhik@yandex.ru

Abstract. A social and philosophical analysis of the spirituality of the officer of the Ministry of Emergencies of Russia is presented, its place and role in the system of conditions ensuring high level and quality of management activity are clarified, and the main priorities and directions of development and improvement of the officer's spiritual world in modern conditions are highlighted. The central place is devoted to the analysis of the value aspects of the content of consciousness, ideology and spiritual qualities of the officer, as well as their manifestations in military-administrative activities.

Keywords: spiritual world officer, officer military-administrative activity, officer consciousness, officer's attitude, officer's spiritual qualities.

Военно-управленческая деятельность офицера МЧС России, обусловленная своими значимыми социальными целями и групповым характером, продолжает оставаться одним из самых сложных видов профессиональной деятельности. Сегодня мы имеем устойчиво высокий рейтинг доверия к МЧС России со стороны государства и населения страны, выражающийся в позитивной оценке профессионального труда офицерского состава и гражданских специалистов. Новый облик МЧС, отвечающий требованиям XXI века, сегодня выстраивается не только на базе более высокой технической оснащенности структурных подразделений,

но и за счет более эффективного использования духовного потенциала офицерского состава и гражданских специалистов во всех уровнях и звеньях военного управления.

В рамках многочисленных структурных подразделений МЧС России продолжает остро ощущаться запрос на офицеров, обладающих высоким уровнем духовности, разносторонними управленческими знаниями, навыками и умениями, способных нестандартно и творчески мыслить, качественно выполнять свои военно-профессиональные обязанности, быть для подчиненных примером в решении служебных и внеслужебных задач. Современная военно-управленческая практика свидетельствует о том, что чем более богаче в содержательном плане духовность того или иного офицера, тем успешнее и качественнее, при прочих равных условиях, он способен решать стоящие перед ним сложные военно-управленческие задачи. Офицер, обладающий позитивно ориентированным содержанием духовного мира, имеет значительно больше возможностей для того, чтобы максимально задействовать в интересах воинской службы не только свой внутренний потенциал, но и духовный ресурс своих подчиненных.

Идея основательной духовной и практической подготовки руководителей к управленческой деятельности на разных ее уровнях продолжает сохранять свою актуальность. В свое время, древнегреческий философ Платон (427-347 гг. до н. э.) вполне справедливо отмечал, что «управление людьми является одним из сложнейших и самых труднодостижимых умений» [1, с. 276]. Французский философ К.А. Гельвеций (1715-1771 гг.), объективно оценивая всю сложность управления, отмечал, что «необходимо долго учиться, чтобы сделаться искусным в профессии управления людьми» [2, с. 578].

Военно-управленческая деятельность неизменно рассматривается как сфера умственного, интеллектуального труда, в рамках которой офицеру отводится ведущая роль в ее организации, придании ей ценностного смысла, в осуществлении постоянной рефлексии результатов. В ходе непосредственного, целенаправленного активного участия в управленческом процессе у каждого офицера со временем вырабатывается свой особый стиль мышления, общения, поведения и деятельности. Следует отметить, что постоянное усложнение военно-управленческой деятельности предъявляет достаточно высокие требования к содержанию и направленности духовности офицерского состава структурных подразделений МЧС России на всех уровнях управления независимо от занимаемой должности, воинского звания, опыта и стажа практической работы. Новые реальности военной службы объективно требуют более значительных духовных усилий и времени со стороны офицера для достижения необходимого уровня профессионализма и компетентности, формирования умений и навыков решения сложных управленческих задач.

Сегодня сохраняется устойчивый рост активного влияния духовности офицера на все важнейшие стороны и аспекты его военно-управленческой деятельности. В этом плане военно-управленческая деятельность понимается как совокупность целенаправленных воздействий офицера на сознание, мировоззрение и поведение подчиненных, ценностные аспекты жизнедеятельности воинского коллектива с целью решения сложных военно-профессиональных задач, реализации ближайших и долгосрочных планов и программ, в интересах достижения высоких результатов [3, с. 167]. Безусловно, что в основе позитивного духовного влияния офицера на подчиненных лежит добросовестное выполнение им своих служебных обязанностей, умение выстраивать с подчиненными служебные, профессиональные и личностные взаимоотношения на основе взаимопонимания, доверия и сотрудничества, единства общих идей, целей и ценностей. Только истинные духовные ценности «мотивируют действия руководителей и подчиненных, способствуют сплочению коллектива и мобилизации всех его членов для решения поставленных задач» [4, с. 7].

Нельзя не признать, что военно-управленческая деятельность – достаточно творческая сфера, ориентирующая офицера на сознательное применение им передовых идей, знаний и опыта, проявление творческой инициативы, старания, активный поиск новых способов и приемов, обеспечивающих достижение стабильно высоких результатов. И, в этом плане, она не может быть сведена к использованию набора неких устоявшихся и апробированных схем,

стандартных процедур, готовых рецептов, предписывающих, что и как делать при решении сложных управленческих задач. Элементы творчества проявляются в определении целей деятельности, порядка решения управленческих задач, осуществлении выбора наиболее эффективных методов управления для реализации выбранных целей и достижения социально значимого результата. Умение определять и формулировать вполне адекватные, социально значимые и реально достижимые цели помогает офицеру в жизни и службе, является хорошим стимулом добросовестного выполнения им своих служебных обязанностей. Опыт показывает, что, только опираясь на высокий уровень духовности, можно привнести в военно-управленческую деятельность действительные элементы творчества и новизны.

Реальные успехи в военно-управленческой деятельности офицера МЧС России напрямую связываются с развитием и совершенствованием содержания его сознания, мировоззрения и позитивно ориентированных духовно-нравственных качеств. Представляется, что позитивная значимость данных духовных образований в военно-управленческой деятельности имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему их росту. Объясняется это во многом тем, что с позиций ценностного содержания сознания, мировоззрения и духовных качеств офицера происходит переосмысление характера и направленности военно-управленческой деятельности, формируется система социально значимых отношений к подчиненным и воинскому коллективу, вырабатывается соответствующая жизненная позиция, определяется свое истинное предназначение как руководителя.

Позитивное содержание и направленность таких идеальных образований как идеалы и убеждения, ориентации и установки, потребности и интересы, нормы, правила и принципы жизни дают возможность офицеру обеспечить относительную устойчивость и стабильность существования своего духовного мира в самых сложных ситуациях, независимо от возраста, пола, социального положения, национальности, вероисповедания, избранной профессии. Весьма значимой духовной ценностью является умение офицера анализировать собственные просчеты и неудачи, извлекать из них уроки на будущее. Такая духовная работа над ошибками во многом позволяет существенно минимизировать количество возможных профессиональных недоработок и упущений, а также скорректировать те направления военно-управленческой деятельности, в которых не удалось добиться сколько-нибудь существенных результатов.

Безусловно, духовность офицера имеет чрезвычайно широкую сферу своего проявления, получая непосредственное закрепление в конкретных позитивных результатах его военно-управленческой деятельности. В первую очередь, речь идет о личной примерности офицера, объективно высокой требовательности, ответственности, авторитете в воинском коллективе, стиле управления (руководства), грамотном использовании системы поощрений и наказаний, постоянной заботе о нуждах и запросах подчиненных, формировании здорового морально-психологического климата в воинских коллективах, предупреждении и преодолении конфликтов служебного и внеслужебного характера. Совокупность данных позитивных проявлений духовности, как правило, ассоциируются с высокоответственным, профессионально грамотным руководителем, имеющим высокий уровень мотивации к управленческой деятельности.

Важнейшим существенным признаком духовности офицера является ее постоянное изменение и развитие (саморазвитие). В процессе военно-управленческой деятельности осуществляется постоянное воспроизводство новых знаний, навыков и умений, вырабатываются мировоззренческие ценностные ориентации и установки, идеалы и убеждения, формируются необходимые нормы и принципы жизни и воинской службы, то есть все то, что делает личность офицера социокультурной и духовно богатой. Следует отметить, что духовность офицера имеет внутреннюю и внешнюю направленность. Внутренняя ориентирует его на дальнейшее самосовершенствование и саморазвитие, выработку прочных мировоззренческих основ, комплекса положительных мотиваций, усвоение системы общекультурных и военно-профессиональных ценностей, а внешняя характеризует уровень и качество практического решения социально-значимых военно-управленческих задач. Совокупность высоких требо-

ваний, предъявляемых к офицерскому составу, нацеливают их на постоянное развитие и совершенствование своего духовного мира, что большинством из них в целом воспринимается достаточно позитивно.

В военном-управленческой деятельности, как ни в какой иной сфере профессиональной деятельности, достаточно четко проявляется вся совокупность таких ценностных мировоззренческих приоритетов личности офицера как его способность видеть главное в работе, слушать и слышать подчиненных, грамотно расставлять приоритеты, проявлять гибкость в поисках компромиссов, быть требовательным, последовательным и настойчивым в достижении поставленных целей. Большинство офицеров реально осознают то, что уровень их «личностной ответственности увеличивается вместе с ростом числа военнослужащих, находящихся у них в подчинении» [5, с. 202]. Вышеперечисленные духовные компоненты характеризуют офицера МЧС России как современного, образованного и культурного человека, содержание сознания, мировоззрения и духовных качеств которого соответствует высоким требованиям воинской службы. Офицер, обладающий такой совокупностью позитивно ориентированных духовных ценностей, способен выстроить для себя и своих подчиненных относительно долгосрочную стратегию воинской службы и жизни в целом. Следует отметить, что подчиненные всегда с готовностью идут на сознательное преодоление тягот и лишений воинской службы, если ими руководит грамотный и ответственный офицер.

В военном-управленческой деятельности офицера весьма значимую роль играют его духовные качества, такие как ответственность, дисциплинированность, организованность, требовательность, исполнительность, целеустремленность, профессионализм, справедливость, честность, порядочность, скромность, принципиальность, уважение чести и достоинства подчиненных, чувство долга и др. Практика подтверждает, что, опираясь на данную совокупность необходимых каждому офицеру позитивно ориентированных качеств, выступающих общепризнанным эталоном его профессионального общения, поведения и деятельности, можно успешно решать достаточно сложные управленческие задачи. Конечно, всегда важен не столько набор тех или иных качеств, которыми должен обладать тот или иной офицер, а степень их развитости и совершенства, возможность постоянного позитивного проявления на практике. Важно понять, что вся совокупность социально значимых качеств офицера формируется в процессе воспитания и самовоспитания, образования и самообразования, постоянного совершенствования навыков и умений непосредственного руководства подчиненными и воинскими коллективами, если офицер не дает себе ни малейшей поправки и послабления.

Следует признать, что содержание и направленность духовности различных категорий офицерского состава порой весьма существенно отличаются друг от друга. Еще можно встретить офицеров с завышенной самооценкой, отдельными проявлениями высокомерия, эгоизма, амбициозности, равнодушно относящихся к нуждам и заботам своих подчиненных. Духовность таких офицеров во многом сориентирована на удовлетворение личных потребностей и интересов, создания внешнего образа своей профессиональной состоятельности и компетентности. В свое время известный китайский полководец Сунь-цзы (544-496 гг. до н. э.) вполне справедливо предостерегал разного рода военных руководителей от чрезмерного увлечения в военном деле «погоней за мелкой выгодой» [6, с. 280].

Обретение высокого уровня духовности офицерского состава, занимающего руководящие должности на самых разных уровнях, осуществляется с разной степенью эффективности, в зависимости от характера и степени влияния на данный процесс объективных и субъективных факторов. Так, наиболее значимыми объективными факторами являются: социальная и правовая защищенность офицерского состава и членов их семей, объективная оценка воинского труда со стороны общества и государства, социальный статус и престиж офицерской профессии, возраст, уровень и качество полученного образования, опыт работы, занимаемая должность, воинское звание, возможность служебного роста, размер оплаты труда, нравственный климат в воинских коллективах, личное и семейное благополучие и др. К субъективным факторам следует отнести уровень развития общей и профессиональной куль-

туры того или иного офицера, его интеллектуальные способности, мотивацию к воинскому труду, развитость индивидуального сознания, мировоззрения и духовных качеств, личностные ценностные ориентации и установки, запросы и притязания, удовлетворенность духовными и материальными результатами профессионального труда, воинской службой и жизнью в целом.

Духовность современного офицера МЧС России – это своеобразная система его базовых ценностных приоритетов, ориентаций и установок, которая определяет его позитивную мотивацию к добросовестному и ответственному труду. Необходимо особо отметить, что духовность офицера – это не какое-то искусственное дополнение к его военно-управленческой деятельности, а скорее необходимое и обязательное условие повышения ее эффективности. Духовность офицера находит свое проявление в управленческой деятельности в виде совокупности переосмысленных управленческих знаний, ценностных ориентаций сознания, мировоззренческих идеалов и убеждений, потребностей и интересов, правил, норм и принципов жизни, а также позитивно-ориентированных духовных качеств. К числу основных критериев, определяющих относительно высокий уровень развития духовности современного офицера МЧС России можно отнести: а) высокий уровень развития сознания и мировоззрения; б) профессионализм и компетентность, обеспечивающие принятие грамотных управленческих решений; в) высокая активность и творческий подход в решении сложных управленческих задач; г) наличие высоко развитых и позитивно ориентированных общекультурных, военно-профессиональных и личностных качеств; д) высокая морально-психологическая и эмоциональная устойчивость к действиям в экстремальных условиях; е) стабильно высокие результаты в управлении подчиненными и воинским коллективом.

Духовность офицера является необходимой и фундаментальной основой всей его военно-управленческой деятельности, оказывая на нее доминирующее влияние позитивным содержанием сознания, мировоззрения и духовных качеств. Значительных успехов военно-управленческой деятельности, как правило, добиваются те офицеры, духовность которых соответствует самым высоким требованиям жизни и воинской службы. Военно-управленческой деятельностью на всех ее уровнях должны заниматься компетентные, инициативные и ответственные офицеры, полностью соответствующие требованиям занимаемой должности, хорошо знающие своих подчиненных, психологические особенности воинского коллектива, понимающие специфику выполняемых служебных задач. В условиях решения сложных управленческих задач, стоящих перед структурными подразделениями МЧС России, для духовного мира офицера, крайне важным, является сохранение и укрепление в нем состояния здорового нравственного оптимизма, положительной социальной активности, уверенности в своем будущем, наличие высокой мотивации к добросовестному выполнению своего воинского долга.

Сегодня в планах руководства МЧС четко обозначена линия на то, чтобы в самой ближайшей перспективе сделать все структурные подразделения эталоном высокой культуры, профессионализма, образованности и нравственности. Для успешного решения данной задачи необходимы грамотные, ответственные и патриотичные офицеры, способные занимать зрелую военно-профессиональную и общегражданскую позицию, содержание сознания, мировоззрения и духовных качеств которых отвечает самым высоким требованиям. Каждый офицер должен для себя четко понимать, что добиться сколько-нибудь значительных успехов в военно-управленческой деятельности при минимальных с его стороны затратах интеллектуальных, образовательных, культурных, нравственных и иных сил в принципе невозможно. Исходя из этого, высокий уровень духовных возможностей и способностей офицера все больше рассматривается в качестве одного из важнейших социокультурных ресурсов, максимальное задействование которого способно обеспечить качественное обновление структурных подразделений МЧС России, приведение их к новому облику, соответствующему требованиям XXI века.

Литература

1. Платон. Государство / Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 3. Ч. 1. – М.: Мысль, 1972. – 687 с.
2. Гельвеций К.А. Мысли и размышления / Гельвеций К.А. Сочинения в 2-х томах. – М.: Мысль, 1974. – 1334 с.
3. Философско-политологические и исторические аспекты военного управления: учебник. – Химки: АГЗ МЧС России, 2017. – 230 с.
4. Чижик П.И, Корнеев В.В., Черных И.И. Словарь-справочник по учебной дисциплине «Философско-политологические и исторические аспекты военного управления». – Химки: АГЗ МЧС России, 2014. – 85 с.
5. Ефремов И.И., Хмара Н.И., Шевцов В.М. Офицер: личность и воин. – Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. – 356 с.
6. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. – СПб.: Издательство Азбука, 2015. – 479 с.

УДК 316.36

РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Старостенков Н. В.

доктор исторических наук, профессор,
ученый секретарь,
заведующий кафедрой истории Отечества
ФГБОУ ВО Российский государственный
социальный университет
E-mail: nstarostenkov@yandex.ru

Аннотация. Показаны роль и место российской молодежной семьи в системе безопасности общества, на основе анализа значительного массива данных выявлены основные факторы, оказывающие неблагоприятное воздействие на молодежную семью, сформулированы некоторые рекомендации, направленные на решение наиболее актуальных проблем.

Ключевые слова: безопасность общества, молодежная семья, факторы, неблагоприятно влияющие на семью, культурные ценности, укрепление института семьи.

RUSSIAN YOUTH FAMILY IN THE SECURITY SYSTEM OF SOCIETY: CHALLENGES, PROBLEMS, PROSPECTS

N. Starostenkov

D.Sc. (Historical Sc.), Professor,
Scientific Secretary, Head of the Department
of History of the Fatherland,
Russian State Social University
E-mail: nstarostenkov@yandex.ru

Abstract. The paper shows the role and place of Russian youth of the family of security companies, based on analysis of a large dataset revealed the main factors with adverse effects on youth family, put forward some recommendations aimed at addressing the most pressing issues.

Keywords: safety of society, youth family, factors adversely affecting the family, cultural values, strengthening the institution of the family.

По мнению ряда специалистов, безопасность общества – то есть состояние его нормального функционирования в рамках утвердившихся политико-правовых и социокультурных традиций – обеспечивается путем успешного и своевременного преодоления актуальных или потенциальных социальных опасностей и рисков [1].

Очевидно, что залогом успешного преодоления социальных опасностей и рисков является отчетливое понимание их природы, происхождения и механизмов воздействия. В связи с этим особое значение для нас приобретает мысль выдающегося русского социолога и культуролога Питирима Александровича Сорокина о тесной взаимосвязи социальных потрясений с подавлением «базовых инстинктов большинства населения», среди которых ведущее место принадлежит инстинктам самосохранения и продолжения рода [2, с. 272]. Разумеется, что наилучшие условия для их удовлетворения создает крепкая, успешно функционирующая семья.

Видимо поэтому американский философ Феликс Адлер называл семью «обществом в миниатюре», от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества. И это действительно так, ведь семья – одна из основных ячеек общества, играющих определяющую роль в воспитании личности и социализации его новых членов.

В наше весьма непростое время это хорошо понимает как научное сообщество, так и общественность, о чем свидетельствует целый ряд разнообразных мероприятий, посвященных проблемам Российской семьи.

Важно проанализировать изменение положения молодой семьи в Российской Федерации. Первое, что хочется отметить – за прошедшее время проблем у молодых семей не только не стало меньше, но их число и острота существенно возросли. Совокупность неблагоприятных факторов, влияющих на современную студенческую семью, по особенностям их возникновения и по природе воздействия, можно разделить на три группы: глобальные, глобально-региональные и региональные [3].

В числе глобальных факторов свое значение сохраняют последствия перехода от индустриального общества к постиндустриальной фазе развития. Если в ходе индустриального этапа развития общества и характерного для него массового производства решающую роль играл человек-оператор, а обществу требовалось большое количество хорошо образованных, дисциплинированных, социально-удовлетворенных членов, то современное производство, ориентированное на информационные технологии, для выпуска того же объема продукции требует крайне незначительного (по сравнению с индустриальным) числа работников. В результате отмечается снижение потребности в характерном для индустриального общества массовом количестве работников различных уровней квалификации (включая высший).

Более того, если неотъемлемой частью индустриального общества были развитое здравоохранение, широкое распространение доступной многоступенчатой системы образования, социальное государство (достаточно много внимания уделявшее семье, ее укреплению, созданию условий для успешного выполнения ею своих социальных, в том числе и обусловленных потребностями массового производства функций [4, с. 6]), то прогрессирующее сокращение потребности в работниках при переходе общества к постиндустриальной стадии развития уже отчетливо сказывается на социальной сфере, в том числе и на уровне благосостояния и положении семьи.

Разумеется, качество жизни рядовой молодежной семьи, в силу перечисленных выше причин, объективно снижается.

Вряд ли стоит особо подчеркивать то, насколько эта тенденция опасна для нашей страны, охваченной глубоким кризисом, в первую очередь, наносящим чувствительные удары по молодой семье.

Игнорирование принципов социальной справедливости, неравномерное распределение общественных благ, значительный разрыв в доходах, статусе, доступе к культурным

ценностям и, прежде всего – к образованию, уже создают дополнительные условия для роста социальной напряженности в обществе, оказывают мощное психотравмирующее воздействие на молодежную семью, очередной раз доказывая правоту Аристотеля, считавшего, что имущественное неравенство играет деструктивную роль по отношению к социальной стабильности и безопасности государства [5, с. 508].

Время показало, что далеко не во всех странах молодежь готова мириться с уготованной ей участью. События на Ближнем Востоке в 2011 г. (так называемая «Арабская весна») показали это довольно рельефно.

Более того, неэффективность государственной молодежной политики, отсутствие должного внимания к проблемам молодых семей, начинают приносить весьма тревожные плоды и в Российской Федерации.

В связи с этим перед государственными органами, научным сообществом и общественными организациями со всей остротой встают так и не решенные в течение последних лет задачи. Их, как минимум, две:

а) организация широкомасштабных исследований всего комплекса факторов, оказывающих влияние на состояние молодежной семьи в условиях постепенного перехода к постиндустриальному обществу и развивающегося и углубляющегося экономического кризиса;

б) мобилизация всех здоровых сил общества и, в первую очередь, научной общественности, на немедленную разработку и реализацию системы действенных мер по укреплению семьи в жестких условиях современного этапа развития России, да и человеческого общества в целом.

Помимо глобальных факторов, огромное влияние на проблемы российской семьи продолжают оказывать факторы глобально-регионального масштаба. Говоря о них, нельзя не отметить, что формирование информационного общества, как и прогнозировалось ранее, приводит к серьезным изменениям в массовом сознании молодежи.

При этом, по мнению некоторых специалистов [6, с. 49-50.], особые опасения вызывает то обстоятельство, что мировоззрение человека оказывается результатом конкурентной борьбы на рынке аудиовизуальной продукции, формирующей шкалу ценностей не в соответствии с философскими построениями, а с помощью навязывания поведенческих и ценностных стереотипов, которые далеко не всегда совпадают с гуманистическими идеалами.

Более того, информационно-технологическое отставание России от экономически развитых стран создает невиданно благоприятные условия для глобальной экспансии зарубежной, прежде всего, американской массовой культуры и подрыва традиционных культур народов нашей страны.

Оголтелая пропаганда гендерного расслоения семей, феминизма, свободы сексуальных меньшинств и других подобных «культурных достижений» [7, с. 8] подвергает серьезному испытанию систему традиционных семейных ценностей, свойственных нашему обществу.

Сложившееся положение усугубляется тем, что на внешние, деформирующие отношение нашей молодежи к институтам семьи и брака факторы, накладывается целая совокупность внутренних фактов, действие которых обусловлено особенностями исторического момента, который переживает наша страна.

Продолжающиеся процессы деградации, принявшие форму деиндустриализации, свертывания массового среднего и высшего образования, науки и культуры, невиданная в цивилизованном мире социальная дифференциация, немыслимое для развитых и даже развивающихся стран понятие экономической бедности, нищета значительной части населения оказывают дополнительное психотравмирующее воздействие на граждан России, ведут к ослаблению института семьи и брака.

Так, по данным специалистов, сегодня в официальном браке состоят 56% супружеских пар, 37% задумывается о вступлении в брак, 7% признают только такую форму отношений как сожительство. В результате, если в 1980 г. в незарегистрированных браках родилось 10,8% от всех родившихся детей, то в 2008 г. – 27%, а в 2014 г. – более 30% [8].

На наш взгляд, как и в прежние годы, все силы общества и государства должны быть направлены на то, чтобы из молодого человека, воспитанного на культе возведенных в абсолют либерального индивидуализма и эгоцентризма, воспитать гражданина России, настоящего семьянина, способного воспроизвести себя в достойном потомстве.

В тоже время, специалисты отмечают наличие и некоторых положительных изменений, которые происходят на глобально-региональном уровне. По их мнению, из-за некоторых новых особенностей прогресса глобализации идеологическая экспансия Запада существенно ослабевает. Более того, крайне негативные последствия внешней политики, проводившейся США и их союзниками в последние годы, привели к появлению ряда стран, способных проводить независимую самостоятельную внешнюю политику. Это приводит к тому, что «традиционные ценности населяющих эти страны народов для них становятся более важными, нежели принесенные извне» [9].

В какой-то мере об этом можно судить по отношению россиян к такой современной «культурной ценности», упорно навязываемой Западом, как однополые браки. Так, по данным агентства Ipsos, однополые браки одобряют 91% шведов, 89% испанцев, 82% англичан, 65% американцев. В России (по данным ВЦИОМ) если в 2004 г. в праве на официальную регистрацию отношений лицам одного пола полностью отказывали 59% россиян, то сегодня – 80% [10].

Лишний раз приходится удивляться прозорливости выдающегося французского писателя, поэта и драматурга Виктора Гюго, который отмечал: «Всякая социальная доктрина, пытающаяся разрушить семью, негодна и, кроме того, неприменима. Семья – это кристалл общества» [11].

В условиях жестокого кризиса особого внимания требует студенческая семья. Необходимость оказывать помощь семье, оплачивать учебу и затраты, вызванные проживанием в Москве, часто заставляют супругов-студентов искать источники заработка, трудиться в выходные. При этом, вместе с резким сокращением досуга, сужаются духовные потребности членной семьи, сокращается объем их общения. Действительно, состояние хронической физической усталости, дефицит сна вряд ли способствуют не только тяге к размышлениям о смысле жизни, проблемах добра и зла, поиску возвышенных идеалов, но и укреплению молодой семьи.

Соответственно, важной задачей государства, научно-педагогического сообщества, общественности продолжает оставаться деятельность, направленная на минимизацию негативных последствий сложившейся ситуации. Принимать меры требуется немедленно. Уже сегодня в сознании нашей молодежи происходят крайне опасные явления, о которых косвенно можно судить по результатам исследования «Межнациональная нетерпимость в молодежной среде», проведенного агентством социальных технологий «Политех» и Институтом этнологии и антропологии РАН. Из 1600 опрошенных респондентов в возрасте от 15 до 30 лет в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Новосибирске и Челябинске, участникам выступлений на Манежной площади так или иначе сочувствовало 76% опрошенных [12].

Один из лучших знатоков революционных процессов своего времени Максим Горький отмечал: «Семейная жизнь понижает энергию революционера» [13]. Поэтому задача укрепления молодой семьи сегодня приобретает политический характер.

И, наконец, последняя группа факторов вызвана жестоким социально-экономическим кризисом, падением семейных доходов, ростом дороговизны жизни, ощутимым сокращением государственного участия в решении проблем молодой семьи. Причем темпы этого сокращения, на наш взгляд, не обусловлены темпами нарастания кризисных явлений.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что, по мнению специалистов, «если в начале рыночных реформ в России слабым звеном было воспроизводство основных фондов, то сейчас самым критическим фактором стало воспроизводство трудоспособного и дееспособного населения» [7, с. 8].

Особую остроту этой проблеме придает тот факт, что, по подсчетам специалистов, сокращение коренного населения страны за два последних десятилетия составило порядка 13,2 млн. человек – таких потерь коренного населения история России не знала даже в самые тяжелые периоды войн, революций, голода и массовых репрессий [7, с. 8].

Конечно, существует ряд государственных проектов, реализация которых призвана существенно помочь молодой семье в преодолении жизненных трудностей. Однако, это пока еще скорее демонстрация намерений государства, чем реальная помощь. К сожалению, по нашим наблюдениям, существенных перемен в качестве жизни молодой семьи за последние годы так и не произошло.

Нам остается согласиться с выводом, сделанным специалистами: «В качестве основного пути противодействия депопуляции государство избрало программы повышения рождаемости через материальную помощь молодым семьям, в частности программу «материнский капитал» (прежде всего для решения жилищной проблемы). Успешность этих программ осложняется не только недостаточностью выделяемых средств, но и снижением в обществе мотивации к формированию стабильных семейных отношений и заведению детей» [8].

Этот и ряд других вопросов стоят перед научно-педагогическим сообществом уже не первый год. На наш взгляд, именно здесь открывается обширное поле деятельности по оказанию помощи органам государственной власти в анализе реальных проблем современной российской семьи, в разработке научно-обоснованных методов их решения.

Не стоит списывать со счетов и использование возможностей, которыми располагают отдельные неправительственные организации для оказания помощи молодым семьям. Однако, главную роль, на наш взгляд, все же должно играть государство.

Это особенно важно в современных условиях, которые напоминают худшие годы так называемой «холодной войны», когда от нашего общества требуется максимальная сплоченность, а от его членов – патриотизм. В его воспитании огромная роль принадлежит семье. Не случайно проведенные в различных регионах России социологические исследования показали, что 62% россиян связывают патриотизм с любовью к Родине, а 50% – к семье и своим близким [14]. Патриотизм зарождается в семье и, пройдя через целый ряд этапов на пути к своей зрелости, поднимается до общегосударственного патриотического самосознания, до осознанной любви к своему Отечеству [15].

Таким образом, в сложившихся условиях только активная созидательная деятельность государства, общества и научно-педагогического сообщества, направленная на решение перенесенных проблем, способны внести достойный вклад в процесс укрепления института семьи в Российской Федерации, повысить ее роль в воспитании достойных граждан своей страны, способствовать укреплению общественной безопасности.

Литература

1. Балахонская Л.В., Балахонский В.В. Безопасность общества: историко-философские и теоретические аспекты осмысления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53). – С. 278-285.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Проспект, 2009. – 543 с.
3. Старостенков Н.В. Студенческая семья сегодня // Молодая семья в контексте развития региональной семенной политики. V Международный конгресс «Российская семья» / Под ред. Г.И. Климантовой. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 490 с.
4. Гильбо Е. Глобальные тенденции мирового развития конца XX – начала XXI века. – СПб, 1999. – 230 с.
5. Аристотель. Политика / Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
6. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М., 1999. – 308 с.

7. Амосов А.И. Воспроизводство полноценных семей как цель социально-экономической стратегии и политики // Экономическая наука современной России. – 2015. – № 4 (71). – С. 7-19.

8. Попов Н.П., Карповская Е.Е. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным программам повышения рождаемости // Мониторинг общественного мнения. Январь-февраль 2015. – № 1 (125). – С. 27-38.

9. Караганов С. Как бы мы ни старались, лучше всего получаются танки. [Электронный ресурс]. URL: <http://karaganov.ru/publications/394> (дата обращения: 17.05.2016).

10. Однополые браки: за и против. // Пресс-выпуск ВЦИОМ. – №2876. – 09.07.2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115315> (дата обращения: 20.07.2015).

11. Афоризмы и цитаты про семью. [Электронный ресурс]. URL: <http://citaty.ru/aforizmy-i-citaty-pro-semyu> (дата обращения: 12.02.2018).

12. Молодежь поддержала Манежку // Московский комсомолец. – 21 апреля 2011 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2011/04/21/583029-molodezh-podderzhala-manezhku.html> (дата обращения: 21.04.2011).

13. Высказывания и афоризмы про семью. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aforism.ru/76_2.html (дата обращения: 12.02.2018).

14. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социс. – 2006. – № 8. – С. 68.

15. Нечаева М.Л. Воспитание патриотизма – основа современной системы образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2014/02/13/vospitanie-patriotizma-osnova-sovremennoy-sistemy> (дата обращения: 17.05.2016).

УДК 614.8.084

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ И НАСЕЛЕНИЯ
В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Савчук О. Н.

кандидат технических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры сервис безопасности
ФГБВОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет ГПС МЧС России»
E-mail: oleg-savcuk@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы, возникающие по безопасности населения и сотрудников МЧС России в связи с агрессивными устремлениями США и НАТО и появлением новых средств вооруженной борьбы. Предлагаются пути повышения подготовки сотрудников МЧС России и населения путем совершенствования преподаваемых дисциплин.

Ключевые слова: гибридная война, информационная война, защита от ОМП.

PROBLEMS OF PREVENTION OF EXTREMISM IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES AND THREATS

O. Savchuk

PhD (Technical Sc.), Professor,
Honored worker of the higher school of the Russian
Federation, GPS Emercom of Russia
St. Petersburg University
E-mail: oleg-savcuk@mail.ru

Abstract. The problems arising on safety of the population and the staff of Emercom of Russia in connection with aggressive aspirations of the USA and NATO and emergence of new means of armed struggle are considered. Ways of increase in training of staff of Emercom of Russia and the population by improvement of the taught disciplines are offered.

Keywords: gibridny war, information war, protection against OMP.

В настоящее время резко осложнилась международная обстановка в связи с укреплением позиций России на международной арене, особенно после успеха наших Воздушно-космических сил в борьбе с террористами ИГИЛ (запрещена в России) в Сирии. С приходом к власти администрации Трампа США пытаются вернуть себе право доминировать в международной политике, навязывая свою стратегию переустройства мира. США вместе со странами НАТО фактически развернули против России гибридную и экономическую войну [1]. Этому свидетельствует поддержка США антироссийской направленности правительства Украины в ее стремлении нарушить «минские условия переговоров», в гражданской войне на Донбассе и поставке летального оружия, давлением на партнеров НАТО по ужесточению экономических санкций.

Кроме того, в современных условиях против России развязана широкомасштабная информационная война со стороны США и стран НАТО [2].

Нагнетая угрозу нападения России на страны Прибалтики, Польши, Румынии и Болгарии, НАТО размещает в этих странах силы быстрого реагирования и склады с вооружением. Увеличение контингента НАТО в последнее время на наших границах и развертывание передовых опорных пунктов США (Рисунок 1) и систем ПРО несет угрозу национальной безопасности России, вызывает проблему по организации защиты крупных промышленных городов страны и критически важных объектов экономики от ракетного и авиационного нападения в связи с сокращением подлетного времени.

Рисунок 1 – Размещение передовых опорных пунктов США вблизи границ России

В настоящее время развернуты на границах России до 7 тыс. крылатых ракет, из них – 5 тыс. морского базирования.

С учетом вероятного выхода США из договора по РСМД эта проблема усугубится. В объявленной ядерной доктрине (2.02.2018 г) делается ставка на дальнейшее усиление и совершенствование ядерных сил США, возможного его превентивного применения в случае войны с обычными боеприпасами. Агрессивная сущность Пентагона США проявилась в планировании ядерных ударов в связи с конфликтом с КНДР.

Только за последнее время в США было завершено:

1. Развертывание новейших систем вооружения:

космической системы управления войсками;

стратегической аэрокосмической группировки;

создание глубоко эшелонированной противоракетной обороны (ПРО);

строительство новых подводных лодок атомного ракетного базирования ПЛАРБ);

модернизация крылатых ракет морского базирования.

2. Разработка нового оружия и совершенствование существующих образцов оружия массового поражения (ОМП):

создание ядерных боеприпасов сверхмалой мощности (0,8-5 кт) глубокого проникновения до 50 м для поражения командных пунктов и ракетных шахт;

совершенствование фугасных боеприпасов эквивалентных по поражающему действию ядерным боеприпасам сверхмалой мощности;

совершенствование нелетального оружия на новых физических принципах; завершена модернизация в 2015 г. ядерной бомбы GB1-12.

В последней ядерной доктрине США декларируются масштабное наращивание ядерных вооружений, проекты создания новых ядерных боеприпасов малой мощности, размещению тактического ядерного оружия в Европе.

Таким образом, в случае развязывания войны со стороны наших потенциальных противников увеличивается угроза применения в ней ядерного оружия и новых средств оружия массового поражения, основанных на новых физических принципах.

В этих условиях требуется повысить подготовку специалистов МЧС России и населения по защите от ОМП и современных средств нападения. В настоящее время учебным процессом предусматривается рассмотрение организации защиты, прежде всего, от обычного оружия и поражающих факторов при разрушении потенциально опасных объектов, особенно радиационно-опасных и химически опасных.

Вопросы защиты от ядерного оружия частично затрагиваются при прохождении таких дисциплин как «Организация гражданской обороны», «РХБ-защита», поражающие факторы ядерного, химического, биологического оружия частично рассматриваются в дисциплине «Безопасность жизнедеятельности». Однако нигде не рассматриваются поражающие факторы высокоточного оружия и оружия на новых физических принципах. Недооценка применения вероятным противником модифицированного ядерного, высокоточного и новых видов оружия массового поражения на новых физических принципах может привести к неоправданным потерям личного состава МЧС России и населения в предстоящей войне, если их не подготовить к этому.

В связи с этим, на наш взгляд, следует решать эту проблему, тесно увязав содержание таких дисциплин как «Безопасность жизнедеятельности» и «РХБ-защита». Прежде всего, целесообразно увеличить количество учебных аудиторных часов до 72 часов по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности», т.к. эта дисциплина является базовой для остальных дисциплин, связанных с профильным обеспечением безопасности сотрудников, включив рассмотрение общих подходов к информационной безопасности, расширив рассмотрение чрезвычайных ситуаций военного времени, включив поражающие факторы высокоточного оружия, оружия на новых физических принципах, особенностей применения боеприпасов в террористических актах.

В связи с изложенным и нарастанием угрозы развязывания войны с применением ядерного оружия США и его союзников, что показали последние события агрессии их в Сирии, требуется введение изучения курсантами дисциплины «Защита от ОМП (ЗОМП)», в объеме не менее 72 ч, заменив ею дисциплину «РХБ-защиту», наполнив ее содержанием особенностями способов и средств защиты от новых средств вооруженной борьбы, организации ликвидации последствий их применения.

Структура такой дисциплины могла бы состоять из следующих разделов:

1. Особенности организации защиты от высокоточного оружия, ОМП, оружия на новых физических принципах.
2. Применение средств коллективной и индивидуальной защиты от поражающих факторов высокоточного оружия, ОМП, оружия на новых физических принципах.
3. Выявление последствий применения высокоточного оружия, ОМП, оружия на новых физических принципах.
4. Действия личного состава МЧС России и населения в условиях применения высокоточного оружия, ОМП, оружия на новых физических принципах.

Введение такой дисциплины в объеме не менее 72 часов в практику обучения слушателей позволит повысить их защищенность в современной войне.

В практике подготовки сотрудников ГПС МЧС России следует включить по дисциплине «Организация пожаротушения и аварийно-спасательных работ» материал, связанный с организацией выполнения этих работ в военное время в условиях массовых пожаров, под

воздействием огневых средств противника, диверсионных групп, совершении террористических актов.

Необходимо также пересмотреть обучение населения по вопросам гражданской обороны, введя тему действия населения в условиях применения новых видов оружия и террористических актов, с увеличением количества часов на обучение персонала предприятий (учреждений) до 20 ч в год. Для неработающего населения и пенсионеров нужно усилить пропагандистскую работу по этим вопросам через консультационные пункты в муниципальных образованиях, привлекая к этой работе подготовленных специалистов.

Сегодня жизненно назрела необходимость решения этих проблем в связи с нарастанием угрозы развязывания войны с США и их союзниками, в противном случае мы можем оказаться не готовыми к защите населения и сотрудников МЧС России. Совершенствование качества подготовки и обновление рассмотренных дисциплин, и их внедрение в практику обучения слушателей позволит повысить их безопасность в современной войне.

Литература

1. Современные войны и гражданская оборона / Под общ. ред. С.К. Шойгу; МЧС России. – М.: ИПП «Куна», 2008. – 296 с.
2. Почепцов Г.Г. Информационные войны. – М.: Рефл. бук., 2000. – 573с.

УДК 130.2

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ И СПАСЕНИЕ: ВЫЗОВЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО МИРА

Власова И. В.

кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры философских
и социально-экономических дисциплин
ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный
институт войск национальной гвардии
Российской Федерации»
E-mail: vlasova_irhen@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию культуры безопасности; в статье рассмотрены подходы в изучении безопасности и спасения в условиях мультикультурного мира; раскрывается место культуры безопасности в рамках философии спасения; определяются основные пути и даются практические советы по формированию культуры безопасности в военных вузах России.

Ключевые слова: культурная безопасность, философия, спасение, толерантность.

CULTURE OF SECURITY AND SALVATION: CHALLENGES OF THE MULTICULTURAL WORLD

V. Vlasova

PhD (Pedagogic Sc.), AP,
Professor of the Department of Philosophy
and Socio-Economic Disciplines
St. Petersburg Military Institute
of the National Guard of the Russian Federation
E-mail: vlasova_irhen@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of safety culture; in the article approaches in the study of safety and salvation in a multicultural world are considered; The place of the culture of security within the philosophy of salvation is revealed; the main ways are defined and practical advice is given on the formation of a safety culture in the military institutions of higher education in Russia.

Keywords: cultural security, philosophy, salvation, tolerance.

Идентификация любой эпохи происходит спустя некоторое время после того, как основные ее тенденции и противоречия проявились достаточно определенно. Современный мир – не исключение. Известные ученые современности, для обозначения существующей реальности, вводят разные названия: постиндустриальное общество, общество риска, общество потребления, информационное общество, эпоха глобализма, культура постмодерна.

Главный онтологический признак современной культуры – ценностный плюрализм, проявляющийся в том, что в одном жизненном пространстве оказываются индивиды с разными взглядами на то, какой должна быть достойная жизнь. Между тем общим объединяющим основанием является стремление к безопасному существованию.

Проблема безопасного существования в современном мире – та область, в которой работают самые известные отечественные и зарубежные ученые, проводящие исследования в философии, истории, психологии, права, педагогики.

Глобальные проблемы, стоящие перед современной философской мыслью, выходят за рамки схем, созданных классической и постклассической философией.

Чередой трагических событий, чрезвычайные ситуации, произошедшие в мире в последние десятилетия XX в. и начале XXI в., подтверждают актуальность обращения к поиску новых подходов, включающих основы традиционной модели социальной идентификации с учетом особенностей поликультурного мира. Развитие данного направления, определяется необходимостью исследований:

зарождения и развития кризиса в обществе и его осознание человеком;

научных работ известных отечественных и западных мыслителей;

философской концепции спасения с учетом вызовов мультикультурного мира.

Исследования феномена спасения, в культуре постмодерна, связаны с осознанием ценности человеческой жизни как на социальном, так и на индивидуальном уровнях.

В современном мире понятие «спасение» рассматривается:

1. В широком понимании (греч. σωτηρία, лат. salus) – в религиозном направлении, как состояние человека, характеризующееся избавлением от морального («порабощенности греху»), и физического (смерти и страдания) зла. Спасение выступает как конечная цель религиозных усилий человека и высшее дарение со стороны Бога [1].

2. Более узком понимании - «спасение» предполагает избавление от опасности, при этом особо выделяется значимость ценности и обесценивания жизни перед такими пограничными ситуациями как смерть, болезнь, катастрофа, кризис, чрезвычайные ситуации и ситуации близкие к ним.

Идея спасения в XXI в. охватывает широкую область человеческой жизни. Кризисы, войны, конфликты, идеологические притязания образуют сегодня ту реальность, которая формирует представления о спасении как о важной онтологической составляющей существования в мультикультурном мире.

Современное общество поликультурно. Это проявляется в существовании рядом и различных этнических и культурных традиций, разных религий и идеологий.

Приоритетным направлением по устранению угрозы чрезвычайных ситуаций для современных ученых в их исследования может стать обращение к философии в поисках конструктивных путей преодоления разобщенности и недоверия [2, с. 17].

В условиях чрезвычайной ситуации определяющими категориями являются «вызов», «крик», «угроза», «опасность», «страх».

Последствия катастроф проявляются не только в физическом истреблении,

экономическом ущербе, но также в повышенной напряженности в обществе, увеличении правонарушений, снижении доверия к власти.

Современному обществу присуще проникновение риска во все сферы жизнедеятельности. Осознание нестабильности социальных процессов и неопределенности новой реальности стали причиной появления новых пограничных областей исследования общества. К ним относятся «социология нестабильности» и «социология риска», «философия спасения».

Следовательно, исследования понятия «спасение» в современном обществе тесно связано с понятием «безопасность». Спасение и безопасность является ключевой проблемой современного поликультурного мира.

Понятие «культура безопасности» впервые употребляется в 1986 г. Международным агентством по атомной энергии, после катастрофы на Чернобыльской АЭС. В результате исследования причин трагедии, отсутствие культуры безопасности было выделено как основная причина. Выработанные членами комиссии рекомендации предусматривали формирование у сотрудников отрасли культуры безопасности. Понятие «культура безопасности» долгое время использовалась и уточнялась в области атомной безопасности.

В документах отрасли («Общие положения обеспечения безопасности атомных станций») указывается: «культура безопасности характеризуется квалификационной и психологической подготовленностью персонала, а ее формирование является одним из фундаментальных принципов управления и подлежит нормативному регулированию в атомной энергетике России» [3, с. 7].

В современном техногенном, поликультурном мире, где человека подстерегают риски практически во всех сферах жизнедеятельности, ясно, что культура безопасности должна применяться к индивиду и обществу в целом.

Спасение и безопасность в современном мире зависят от ценностных установок человека, знаний и профессиональных навыков в предотвращении техногенных и других катастроф. Именно эти знания определяют эффективность проведения мероприятий по предотвращению чрезвычайных ситуаций, спасения людей и ведут к снижению рисков разного уровня (от индивидуальных, социальных до глобальных).

В настоящее время существуют индивидуальный, корпоративный и общественный уровни разработки проблемы спасения.

Можно выделить три основных направления взаимодействия спасения в условиях ЧС:
спасение как функция государства;
работа общественных организаций;
готовность населения к восприятию невзгод, принесенных ЧС.

Эти знания разрабатываются в следующих философских дисциплинах: философия права, религиоведение, социальная философия, политология, право.

В научном мире известны следующие направления культуры безопасности:

моральная (психологическая безопасность);
физическая безопасность;
экологическая безопасность;
безопасность в чрезвычайных ситуациях;
правовая безопасность;
социальная безопасность;
информационная безопасность;
политехническая безопасность;
медицинская безопасность;
военная безопасность и др. [3, с. 200].

Таким образом, в обществе риска ярко проявляется необходимость формирования культуры безопасности во всех ее аспектах, с учетом международного и отечественного опыта.

В настоящее время активно разрабатывается научное направление взаимозависимости

безопасности и толерантности – «Психологическая безопасность и толерантность» (В. Макаревич, Ю. Стычинский); «Культура толерантности» (А.А. Галкин, Ю.А. Красин); «Этническая безопасность и толерантность» (Г.У. Солдатова), «Толерантность как основа безопасности» (Н.П. Медведев); «Толерантность как основа культуры мира» (В.А. Тишков); «Культура безопасности» (В.Н. Кузнецов).

Ученые в своих исследованиях доказывают, что уровни психологической безопасности согласуются с уровнями потребностей в иерархической модели потребностей А. Маслоу.

Низкий уровень удовлетворения потребностей в безопасности приводит к появлению страхов и тревожности. Самые большие страхи у людей связаны с малой степенью удовлетворения потребностей первого (физиологический) и второго (потребность в безопасности) уровней.

В результате исследований было доказано, что у людей с высоким уровнем толерантности структура страхов иная, чем у людей, обладающих низким уровнем толерантности. Люди с высокими показателями толерантности более уверены в себе и в завтрашнем дне.

Самый высокий показатель страхов связан с ощущением нестабильности, а чувство уверенности уравновешивает страхи [4].

Согласно известной в психологии теории, именно «страх», овладевая человеческим сознанием и подсознанием, является одной из важных характеристик общества и оказывает существенное влияние на жизнь граждан и ход исторических процессов [5].

В глобализирующемся мире страх, в основном, связан с информационными технологиями, научно-техническими открытиями в области генетики. По мнению Б.В. Маркова, страх вызван последствиями использования этих открытий людьми, т.к. мышление человека воспитано в традициях завоевания и покорения природных сил и человеческих ресурсов [6, с. 341].

Но современный мир, как и современная техника, предполагает другое мышление, основанное не на агрессии, а на мирном сосуществовании и сотрудничестве [6, с. 340].

Формирование культуры безопасности у курсантов военных вузов России связано, в первую очередь, с освоением исторических знаний, правовых норм, региональных традиций, развитием толерантности. Ее осознание в рамках философии спасения следует осуществлять тремя взаимосвязанными путями:

воздействием профессорско-преподавательского состава (в учебно-воспитательном процессе): изучения философских, юридических дисциплин (история, религиоведение, философия права, правоведение). Использование исторического опыта помогает ориентироваться как в реальном, так и в виртуальном мире, выявить подлинную информацию и использовать знания для создания безопасной среды существования;

работой командного состава факультетов и курсов (в процессе служебной деятельности): тесное взаимодействие курсантов и студентов со специалистами воспитательного, психологического отделов;

процессом самовоспитания и самообразования: приобретения.

Наибольшего эффекта в формировании культуры безопасности можно достичь, применяя интегративный подход, включающий взаимодействие совершенствования (работа профессорско-преподавательского состава в ходе учебно-воспитательного процесса, воздействие командного состава различного уровня (начальники курса, факультета, вузов), самовоспитание и самообразование курсантов.

Таким образом, для глубокого изучения феномена спасения необходим подход, включающий рассмотрение существующих концепций безопасности, развития правовой базы государственных организаций, работы общественных, благотворительных организаций, готовности населения к восприятию тягот войны и мер по повышению уровня культуры.

Очевидно, что знание истории, ее адекватная трактовка, обогащенная практикой из других научных областей, способствует спасению и развитию человечества.

Спасение в условиях культурного плюрализма связано с формированием модели мирного сосуществования и сотрудничества, основанной на знании истории, права,

менталитета разных культур, обращении к историческому знанию, правовым основам, национальным особенностям.

Литература:

1. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: ru.wikipedia.org. (дата обращения 16.10.2017)
2. Казаринова Н.В. Межличностное общение. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2000. – 544 с.
3. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. – М., 2006. – 316 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения 19.10.2016).
4. Макаревич В. Психологическая безопасность и толерантность // Sociālo zinātņu vēstnesis, 2006, Nr.1.Daugavpils, 87-111 lpp.
5. Шубкин В.Н. Страхи в России // Социологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 62-67.
6. Марков Б.В. Культура повседневности. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.

УДК 321

РОЛЬ И МЕСТО РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Гапоненко Л. Б.

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
ФГБОУ ВО «Уральский институт
ГПС МЧС России»
E-mail: lidagaponenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы выбора вектора геополитического развития для стран и регионов в целом и стратегии развития России в условиях глобализации. На основе системного анализа рассматриваются данные о значении факторов, определяющих статус государства в геополитическом масштабе, такие как экономические, социальные и культурно-исторические. Обосновывается вывод о том, что выбор вектора развития и партнерства необходимо делать на основе геополитических, а не идеологических постулатов.

Ключевые слова: политическая организация общества, многовариантность развития, геополитическая идентичность, глобализация, геополитическое пространство, модель многополярного мира.

THE ROLE AND PLACE OF RUSSIA IN THE GLOBAL GEOPOLITICAL SPACE

L. Gaponenko

PhD (Political Sc.),

Senior Researcher, Research Department

UISFS of EMERCOM of Russia

E-mail: lidagaponenko@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of choosing the vector of geopolitical development for countries and regions as a whole and the strategy of Russia's development in the context of globalization. On the basis of the system analysis, the data on the importance of factors determining the status of the state on a geopolitical scale, such as economic, social and cultural-historical, are considered. The conclusion that the choice of the vector of development and partnership should be made on the basis of geopolitical rather than ideological postulates is substantiated.

Keywords: the multivariant development, geopolitical identity, globalization, political organization of society, geopolitical space, the model of a multipolar world.

Современная ситуация в глобальном мире ставит перед субъектами политической жизни насущные задачи выбора места и роли страны, а для нас наиболее важны роль и место России в прогнозируемом будущем. Актуальными становятся исследования о возможных вариантах развития геополитического пространства, многовариантности будущего, его зависимости от действий и представлений о путях развития ученых и политических деятелей. Выбор наиболее предпочтительного вектора развития для человечества в целом или региона требует анализа всех возможных альтернатив и каждой из них. Формирование многополярного мира, создание блоков и альянсов по сферам интересов является неопровержимой реальностью глобального геополитического пространства. Выбор союзников, сторонников для построения платформы стабильного поступательного развития или сохранения суверенитета страны является неопровержимой доминантой деятельности правительств стран и регионов.

Государство, являясь основной формой политической организации общества на ограниченном географическом пространстве, характеризуется определенным типом политической власти. Масштабы и месторасположение государства во многом и определяют его роль и место в мировом сообществе. Политическая организация современного мира базируется на отграничивании по территориальному признаку. На протяжении всей истории государства имели целью защищать и расширять свои границы [5]. Позиция, занятая правительством США и стран ЕЭС по отношению к России в связи с ситуацией в Крыму и Украине, свидетельствует, что единоличное лидерство, претензии на мировое господство очень уязвимы, обречены на разрушение отношений между странами, на эскалацию конфликтов, вовлекающих взаимосвязанные и взаимозависимые, в условиях глобализации, государства и регионы. Нынешняя кризисная ситуация предоставляет возможность для создания модели многополярного мира, для восстановления Российского государства в статусе полноправного агента геополитического развития, для укрепления связей с такими странами как Китай, Индия, страны Тихоокеанского региона и Латинской Америки.

Стремление к вхождению в любую интеграцию должно сопровождаться критическим анализом перспектив. В таком случае, нужно отметить отрицательные стороны интеграции с западными странами, поскольку налицо угасание западной демократии, а вместе в ней и принципов свободы и ответственности. Современная ситуация с наплывом беженцев в страны Евросоюза характеризует кризис классических демократических принципов. Навязывание условий при вхождении новых членов в западноевропейское экономическое сообщество, отказ от самобытности социально-экономического развития послужили препятствием для подписания Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. В свою очередь, отказ от подписания Соглашения спровоцировал активизацию сторонников оппози-

ции и правого сектора, приведших к вооруженным столкновениям и смене власти в Украине. Этот пример свидетельствует об утрате экономического суверенитета новых членов «таможенного союза». Следует признать, что в России присутствуют крайняя неразвитость институтов, обеспечивающих функционирование рыночных отношений, противодействия коррупции, «бегство капитала» наряду с инфраструктурными ограничениями и недостатком рабочей силы, что является главным препятствием на пути экономического развития страны. Применительно к России отсутствие промышленных успехов было принято объяснять сначала той же «сырьевой специализацией», коррупцией и бюрократизацией. Сегодня становится очевидным, что коррупция в экономическом развитии стран имеет третьестепенное значение. Страны, которые вряд ли можно обвинить в антикоррупционных успехах, показывают темпы индустриального развития, далеко опережающие темпы «некоррупцированных» стран. К примеру, можно сравнить успехи Вьетнама с успехами практически некоррупцированной Ганы. Сейчас выходит на поверхность еще одна смена очевидностей. Если сопоставить следующие цифры: в 2016 г. ключевая ставка Центробанка РФ – 10,5%, ставка Федеральной резервной системы США – 0,5%. Причем Федеральная резервная система США 16 декабря 2015 г. впервые за девять лет повысила ключевую ставку, по которой банки получают кредиты, с 0,25% до 0,5 %. Ключевая ставка в США 9 лет находилась на минимальном уровне из-за кризиса, который начался на американском рынке ипотечного кредитования в 2007 г., захватившего впоследствии все мировые экономики. Для предотвращения резкого экономического спада власти США решили применить все рычаги, которые имелись в наличии. Одной из политико-экономических мер стало снижение ключевой ставки. Эта мера позволяет снизить стоимость заимствований для банков, которые, в свою очередь, получают возможность выдавать более дешевые займы. Волна кредитного удешевления прокатывается по всей экономике и снижение ставки в результате помогает оживить деловую активность, стимулируя спрос во всех сферах экономики.

Согласно критикам политики Центробанка России, высокая ставка (10,5%) как раз и душит промышленное развитие, поскольку с отечественного предпринимателя отечественные же банки требуют большие проценты, чем зарубежные. Руководители Центробанка объясняют это традиционно – недопустимостью инфляции. Такая опасность, согласно экономической теории, существует. Но в США сохранялась низкая (0,25%) ставка при растущей инфляции (2,08% по состоянию на июнь 2014 г.) в течение 9 лет для оживления экономики [3]. То есть США может себе позволить удерживать низкую ставку на фоне растущей инфляции, стимулируя спрос. Только по прошествии 9 лет финансовые власти США решили, что американская экономика восстановилась, и, по решению Федерального резервного фонда, ставка была повышена на 0,25%. Задачей правительства является выработка гибкой экономической политики в части повышения ключевой ставки: с одной стороны, период низких ставок должен быть достаточно большим для оживления экономики и повышения занятости, с другой стороны – не следует откладывать повышение, иначе результатом станет высокая инфляция. В России с 13 сентября 2013 г. значение ключевой ставки с 5,5 % возросло к 16 декабря 2014 г. до 17%, и только с 14 июня 2016 г. снизилось до 10,5%, что является достаточно высоким показателем. Результатом воздействия государства на банковскую сферу стало поэтапное снижение в 2017 г. ключевой ставки с отметки 10% в марте, в октябре ставка упала до 8,25%. В декабре 2017 г. совет директоров Центробанка России снизил ключевую ставку на 0,5 процентных пункта, до нынешних 7,75%. Ожидается, что в феврале Банк России снизит ключевую ставку на 0,25-0,5 процентных пункта. Очередной шаг по смягчению денежно-кредитной политики становится возможным благодаря стабильно низкой инфляции и из-за необходимости экономики в дополнительном стимулировании, поскольку российская экономика в 2017 г. выросла только на 1,5% против ожидаемых ранее 1,7-2,2% [3].

Таким образом, выявлен конфликт двух тенденций: новой, требующей активного стратегического участия государства в развитии экономики, и старой, представленной пассивной политикой Центробанка. Согласно монетаристской доктрине, государство должно максимально уходить из экономики, не должно заниматься ее развитием, а только регулиро-

вать объем денежной массы. И тогда «рынок сам все расставит по своим местам». Таким образом, российская экономика является последней крупной страной мира, где государство выступает «ночным сторожем». В остальных крупных странах, от наших коллег по клубу БРИКС до США, практикуется обширное и многоуровневое вмешательство государства в экономику: за счет стратегического планирования, за счет частичного субсидирования кредитов на развитие производств и реального сектора, гибкой денежной политики и т. д. Таким образом, Россия, которая последней присоединилась к неолиберальным экономическим доктринам передового мира, сейчас остается ее последним адептом из числа мировых держав, находясь в одном ряду со странами Прибалтики и Болгарии. От того, насколько эффективно российское государство в лице его финансовых органов будет регулировать экономическое развитие, зависит не только судьба отечественного предпринимательства, но и независимости страны в целом.

Необходимо отметить, что эти проблемы могут быть решены только путем мобилизации собственных ресурсов. Введение экономических санкций против Российской экономики подтверждает это еще более наглядно. Необходимость импортозамещения в различных сферах экономики начинает влиять на смещение акцентов с сырьевых, добывающих отраслей экономики на собственное производство товаров и переработку сырья и ресурсов для обеспечения жизненноважных сфер экономики России.

От рационального выбора вектора развития и сотрудничества зависит, окажется ли страна среди победителей, либо среди проигравших в мировом соперничестве. Выбор необходимо делать на основе геополитических, а не идеологических постулатов. Действия НАТО и отдельные действия США последовательно осуществляют цель продвижения своего военного аппарата на Восток Европы и в континентальный охват России с юга. Оценивая действия России, делают вывод, что нынешняя Россия не представляет им никакой угрозы. Инструментами являются открытая материальная и идеологическая поддержка «цветных» революций, парадоксальное внедрение Северо-Атлантических интересов в Центральную Азию [4]. Все это не оставляет сомнений, что готовится полное окружение России, потеря ею ключевых позиций в мире. В таких условиях совершенно неприемлемо присоединение России к евроатлантическому альянсу, который ведет пропаганду и насильственное внедрение в разные части планеты идеологии и форм сегодняшней западной демократии. Принятие условий привело бы не к стабилизации и укреплению положения России на международной арене, а к скорейшему исчезновению России как самостоятельного субъекта геополитического пространства.

В сложившейся современной ситуации для России чрезвычайно важно не допустить резких диспропорций в отношениях с Белоруссией, Казахстаном, другими странами СНГ, которые имеют для нее приоритетное значение. Односторонняя политическая ориентация на Китай для России весьма рискованна, но она может сформироваться из-за обострения отношений России с США, странами Европейского Союза в современных условиях. Резкое размежевание стран по вопросу признания вхождения Крыма в состав России ярко выявило господство «двойных стандартов» западной демократии по отношению к странам, не являющимся главенствующими в мировой политике. Объявление разного рода санкций со стороны ведущих мировых держав, а с другой стороны – признание за Россией права на проведение независимой мировой политики странами, поддержавшими включение Крыма в состав Российской Федерации, выявило реальную геополитическую поддержку и опору России в обозримом будущем. VI Саммит БРИКС наглядно продемонстрировал возможности укрепления позиций России. После того, как все лидеры БРИКС не поддержали введение санкций, стало ясно, что строится новый многополярный мир, в котором противовесом ЕС и США станут страны БРИКС, а спорные вопросы станут решаться под эгидой ООН [6]. В ООН сохраняется инерция процессов, которые развивались в тот период, когда США были непререкаемым мировым гегемоном, центром однополярного мира. Многие международные структуры тогда ориентировались на критерии и стандарты Запада. Сейчас России необходимо, используя таких влиятельных игроков, как Китай, сломать эти стереотипы. Как показали по-

следние голосования в той же ООН по резолюциям, направленным против России, для этого есть все шансы. Надо последовательно и твердо работать со своими партнерами по Евразийскому Союзу и странами БРИКС. И через какое-то время США будут поддерживать только малая часть их традиционных союзников.

В то же время Россия ни в коем случае не может ввязываться в долгосрочные военные конфликты, поскольку более эффективным способом обеспечения безопасности было бы использование всего арсенала дипломатических, экономических и политических средств.

Другой важный вопрос состоит в попытках поиска и создании собственных оригинальных решений, которые могут стать российским вкладом в развитие цивилизации и нашим конкурентным преимуществом. Разработкой модели новой экономики, основанной на закономерностях перехода от сырьевой к инновационной экономике, занимается Институт современного развития во главе с И. Юргенсом, к разработке такой модели подключена Российская Академия наук.

Следует подчеркнуть значимость социальной основы, социальной базы государства. Эта проблема была осмыслена с возникновением в конце XIX в. массовых политических партий, которые и сами стремились сформировать свою собственную социальную среду. Особенно остро эта проблема встала в период образования демократических электоральных институтов и, следовательно, массового участия населения в политическом процессе, которое может выражаться не столько в управлении страной, а в самоуправлении, управлении институтами гражданского общества. Поэтому власть и все функции управления должны быть разделены между государственными институтами и обществом, что и осуществляется в развитых странах в форме независимого самоуправления или с участием государственных властей или под их контролем.

Современный мировой кризис – это естественное состояние глобальной экономики, в которую наша страна вошла как поставщик исчерпаемых природных ресурсов и потребитель отходов мирового рынка. Борьба с кризисогенностью мировой экономической системы возможно, лишь подводя в качестве основания миропорядка фундаментальные культурные ценности. Глобализации резко обострила проблему национально-культурной идентичности. Личность, группа, общество, государство существуют в духовном и мировоззренческом измерении. Доминирующие в обществе формы культуры, организации социальной, экономической и политической организации соотносятся с центральной, осевой идеей, присущей только данному сообществу.

На основе фундаментальных культурных ценностей формируется национальная и геополитическая идентичность народа и представляющего его государства. Главенствующая роль принадлежит языку. Возьмем самый злободневный пример из новейшей истории. Русский народ на Украине уничтожался «языковыми» методами. Людей заставляли менять свою идентичность на «псевдоукраинскую». Речь шла не только о смене языка, но и ментальности, политических и исторических ориентиров. Так государственная идеология призывала считать героем коллаборационистов Бандеру и Шухевича. Результаты такой, более чем двадцатилетней, политики получились впечатляющими. В 1989 г. на Украине, согласно статистике, проживало 11 млн. русских. Теперь – лишь 8 миллионов. Фактически это был гуманитарный геноцид. Оттого, что он осуществлялся с помощью «гуманитарных» методов, а не с помощью оружия, этот процесс не перестает быть геноцидом. В этой связи стоит острейшая проблема разделенности русской нации (самой большой разделенной нации в современной Европе).

Мировое сообщество не хочет признавать за «незападными» странами права на проведение независимой политики, поскольку мы живем в эпоху, когда страны Западной Европы и США считают себя вправе подавлять все другие западные страны. А русскую цивилизацию стремились трансформировать на протяжении всей истории, так как она является носителем альтернативных ценностей. Люди на Востоке Украины поднялись, чтобы защищать свое право оставаться русскими. А Запад эта территория интересуется только как плацдарм для будущей агрессии против основной России.

Национальное государство характеризуется наличием собственной национальной идеи, главное предназначение которой – зафиксировать национально-государственное своеобразие по отношению к другим народам [2, с. 23]. Идентичность сообщества формируется в течение многих поколений как продукт национальной истории и культуры. В этом процессе велика роль внешнего окружения. Если в период существования двух идеологически противоборствующих полюсов миропорядка присутствовала конфронтация, то в условиях глобализирующегося мира всем действующим сообществам приходится постоянно лавировать среди меняющихся течений и интересов.

Глобализация важнейших сфер общественной жизни привела к тому, что процесс изменений затронул не только экономику, но и политическую, социокультурную, духовную сферу жизни общества. Можно говорить о возрастании критичности в условиях неустойчивости и неопределенности. Наблюдается тенденция к возрастанию в геометрической прогрессии количества микросвязей в экономической, политической, социальной и духовной сфере. Государственно-территориальные границы становятся размытыми, транспарентными. Государство теряет не только тотальный контроль, власть его ускользает в таких сферах, как обмен информацией, движение капитала. В противовес процессам глобализации возникает всплеск интереса к локальным этническим, фундаменталистским ценностям. Реакцией общности, стремящейся сохранить свою идентичность, является и такое негативное явление, как различного вида ксенофобии.

Стремление к самоидентификации свидетельствует о том, что глобализация социокультурной сферы осуществляется в меньшей степени, чем глобализация экономического и информационного сектора. «Геополитическая идентичность в современных мировых и собственно российских реалиях выступает в качестве своеобразного индикатора, позволяющего судить о судьбах, предназначении и миссии государства, характере и магистральных направлениях его политической стратегии» [1, с. 16].

Деятельная забота о сохранении культурных традиций и превалирование интересов своих граждан над абстрактными геополитическими конструкциями, ставшие нормой жизни общества и повседневной практикой властной политической элиты, является условием стабильности и укрепления геополитического статуса страны.

Литература

1. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. – М.: Экономика, 2011. – 480 с.
2. Гранин Ю.Д. Станет ли Россия «национальным государством»? // Общественные науки и современность. – 2011. № 6. – С. 15-26.
3. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 06.02.2018).
4. Паршев А. Почему Америка наступает. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 370 с.
5. Печерская Н.В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз или Майкл Уолцер? // Общественные науки и современность. – 2001. № 2. – С. 77-88.
6. Реальная политика. [Электронный ресурс]. URL: <http://realpolitika.info/itogisammita-v-brazilii/> (дата обращения. 19.12.2017).

БЕЗОПАСНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Салтыкова М. В.

кандидат педагогических наук,
научный сотрудник НИЦ
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России»
E-mail: saltuikovamarina@mail.ru

Аннотация: статья посвящена анализу номадизма, одной из характеристик цифровой эпохи, на основе изменений в государственной стратегии национальной и информационной безопасности. В качестве защиты человека в цифровую эпоху искусственного интеллекта автор предлагает модель воспитания «естественного» патриотизма, имеющего интернальный локус формирования в языковой личности и связанного с ее самоидентификацией в онтогенезе.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, цифровое общество, «естественный» патриотизм, менталитет, идентичность, «цифровые» кочевники, номадизм, инструментарий идентификации, информационное воздействие, государствообразующая функция языка.

SAFETY OF LANGUAGE PERSONALITY: ACTUAL THREATS OF THE DIGITAL EPOCH

M. Saltykova

PhD in (Pedagogic Sc.), Research Scientist of
Research Center of Civil Defence Academy
EMERCOM of Russia.
E-mail: saltuikovamarina@mail.ru

Abstract. The actual characteristics of the digital age are considered in the article. On the basis of changes in the National Security Strategy and the Doctrine of Information Security of the Russian Federation, ways of responding to information and psychological threats that change the mentality of the individual and the people are proposed. It is concluded that the actual sphere of national security is the mental sphere, the self-consciousness of the people, its national and cultural identity.

Keywords: national security, information security, digital society, mentality, «natural» patriotism, identity, «electronic» digital nomads, identification tools, information impact, state forming function of language.

На актуальном этапе развития нашего общества возникают новые практические проблемы и неожиданные противоречия, которые необходимо систематизировать и осмыслить с точки зрения угроз и рисков цифровой эпохи. Современные цифровые технологии создают и даже переформируют с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ) абсолютно новую реальность. Наш мир представляет собой уже не столько информационное общество, сколько цифровое. «Цифра» творит новый виртуальный мир, который перестраивает культурную память каждой личности и народа в целом, предоставляя безграничные возможности манипуляции в виртуальной коммуникации. Следовательно, объектом национальной и информационной безопасности становится менталитет личности, ее культурная и национальная идентичность, а также самосознание народа в целом.

Термин дигитальное слабоумие («digital dementia») характеризует потерю памяти, внимания и других когнитивных способностей современной молодежи и детей. Таким образом, можно сказать, что новые семиотические технологии не только формируют, но и искажают человеческую деятельность, психику и само бытие, а также менталитет (мировосприятие в категориях и формах родного языка) личности и народа. Революция 1917 г., а также перестройка 90-х гг., совершаемая по англо-американской системе колониальной политики, значительно повлияла на языковую ситуацию в России.

Так, например, 05.12.1918 г. вступил в силу декрет Совнаркома «О введении новой орфографии». Весь русский алфавит был упразднен: понятийно-смысловый ряд – аз, буки, глагол, добро, покой и т. д. – заменили на бессмысленные а, бэ, вэ, гэ, де, пэ и др. Благодаря кумулятивной функции мы все-таки скорее догадываемся, чем знаем, что азбука, аз-бука, значит «я есть слово». А ведь понятийный ряд – аз, буки, веди, глагол, добро, есть, живете – может переводиться: «Я знаю буквы, чтобы творить добро. Это и есть жизнь». Однако новый алфавит заучивался механически, без смысла. Таким образом, наш народ потерял доступ к первоначальным культурным образам и духовным ассоциациям. Всем известно, что потом русский язык наводнили новые уродливые сокращения, термины и неологизмы: моссельпром, учпедгиз, сельхозпродмаг, такие имена, как Рэм, Марлен, Даздраперма, Маузерина и др. Вероятнее всего это было хорошо продуманное разрушение духовно-нравственных, культурных основ нашего бытия. Искажение языка – это одно из свидетельств манипуляции сознанием личности и разрушения менталитета народа.

Российская Федерация – полиэтническая и многоконфессиональная страна, объединенная единой государственностью, единым в своей основе русским языком, имеющим государствообразующую функцию. С помощью языка происходит самоопределение нации, а значит, ее жизнеспособность. Разрушение нормативных канонов языка и речи несет в себе неотвратимые последствия для субъекта при формировании картины мира. Язык – это не просто средство общения, с помощью его когнитивной функции мы мыслим. Язык – это и народообразующий стержень, который объединяет нацию. Язык – связующая нить между поколениями, это его кумулятивная функция. Следовательно, сохранение языка – это основа национальной безопасности, именно на защиту языка направлены охранительные действия актуальной стратегии национальной и информационной безопасности в цифровую эпоху, ибо «язык есть дыхание, сама душа нации» [5, с. 303].

В Доктрине информационной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента от 05.12.2016 г. № 646, также введено понятие «информационная безопасность» (далее – ИБ) как «состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [3].

В Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» констатируется: «национальная безопасность Российской Федерации (...) – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; национальные интересы Российской Федерации (...) – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития» [1].

Назовем некоторые факты, характеризующие цифровое общество: ускорение, минимизация, BIG DATA, ИИ плюс блокчейн, роботизация с помощью аддитивных 3D технологий, транспарентность (англ. transparent от лат. trans – прозрачный, насквозь + pareo – быть очевидным – прозрачность, ясность, понятность), новые виды занятости, геновая инженерия, унификация, зарождение новой субкультуры номадов (номадизм от nomades – древнегреческое название кочевников – тенденция часто менять место жительства или, в более широком смысле, род занятий; употребляется в отношении патологических случаев) «электронных кочевников», чья мобильность, скорость, гедонизм, свобода передвижений, неограниченные коммуникации в сетевом пространстве ведут к утрате самоидентичности, размыванию и патристических мировоззренческих основ, и традиционных социальных институтов, в том числе и государства.

В чем же заключается идея «электронных кочевников» и какие опасности, связанные с массовым распространением этой цифровой угрозы, она несет в наше время? Ответ на этот вопрос можно найти в работе Ж. Аттали «На пороге нового тысячелетия». «Покончив с любой национальной «привязкой», порвав семейные узы, заменив все это миниатюрными микропроцессорами, (...) такие граждане – потребители из привилегированных регионов мира – превратятся в (...) наделенными властью номадов (...). Такая новая кочевая элита уже формируется, уже разрывает свои связи с родными местами – своим народом, своими ближними» [4, с. 8].

На наш взгляд, сохранение национального своеобразия человеческих сообществ, выраженное в частности в языковой форме, мешает установлению режима неограниченной цифровой власти. Национальные особенности мировосприятия базируются на культурно-исторических традициях, языковых концептах, духовно-нравственных ценностях, основанных на верности духу предков, сохраненному в языке с помощью его кумулятивной (накопительной) функции. Что же делает и оставляет человека человеком в мире ИИ? На наш взгляд, в частности, ценности, или языковые концепты в виде концептуальной памяти, закрепленной в тезаурусе языковой личности, – продукты культуры этноса в отличие от инстинктов [6, с. 99; 8].

Что же такое «общечеловеческие ценности»? Не означают ли они только биологические свойства человека? Кто формирует этот список ценностей и почему в последнее время на волне толерантности нас призывают к шокирующим инновациям? «Человек кликающий» сейчас уже естественным эволюционным образом не успевает за такой трансформацией, находясь в условиях неопределенности, амбивалентности, хаотичности, однако, сами эти цифровые технологии не имеют аксиологических категорий, они не плохи и не хороши. В этом есть противоречие, нуждающееся в научном осмыслении.

Мы полагаем, что в цифровую эпоху человечество должно вернуться к некоему «самостоянию» человека, к проверенным временем духовно-нравственным и культурно-историческим ценностям, сформированным этносом за долгий путь своего становления в качестве безопасных вех развития и сохраненным с помощью кумулятивной функции языка. Соблюдение и изучение традиций своей культуры, литературы, истории, языка – вот что может стать основой для безопасного будущего человечества в эпоху «цифровой власти» искусственного интеллекта.

Всем нам необходим некий синтез, баланс между духовно-нравственными традициями и «цифровым» новаторством, чтобы иметь безопасную базу для развития в амбивалентном, хаотичном и непредсказуемом мире. «Для решения задач НБ в области науки, технологий и образования необходимы: развитие междисциплинарных исследований; повышение роли школы в воспитании молодежи как ответственных граждан РФ на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также в профилактике экстремизма и радикальной идеологии; повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории» [1].

Язык является одной из характеристик этноса: внутренний аспект защищенности, информационная безопасность связан с языком, с его когнитивной и кумулятивной функциями. Итак, научные исследования феномена патриотизма в форме самоидентификации личности, следовательно, формы НБ, очень своевременны, ибо жизненно важно отличать «естественный» патриотизм от «реактивного» патриотизма, неизбежно переходящего в шовинизм [7].

Нами предлагается модель формирования «естественного» патриотизма языковой личности (термин Ю.Н. Караулова) на основе этнофункциональной методологии, разработанной А.В. Сухаревым, (язык – одна из характеристик этноса), которая базируется на единстве четырех факторов: освоение тезауруса (сокровищница ценностей, смыслов, т.е. языковых концептов), лексикона (словарный запас), прагматикона (язык в действии) и развитие социально-культурной рефлексии, являющейся инструментом процесса понимания наряду с эмпатией и идентификацией [6, с. 100].

Этнофункциональная парадигма – «представление о первостепенной важности этнических форм общности в жизни людей как идеальной модели общественных отношений» [10, с. 481; 9]. Человечество остро нуждается в идее устойчивого развития. «Сущность этой парадигмы – это нахождение баланса... с помощью модели трех «пи» - PEOPLE, PLANET, PROFIT» [11].

На наш взгляд, «естественный» патриотизм, имеющий внутренний, интернальный локус формирования, связан с самоидентификацией личности в онтогенезе и отождествляется, скорее, с таким понятием родины, как родня, родственник, природа, родник и т. д., то есть с языковыми концептами в виде концептуальной памяти, закрепленной в тезаурусе языковой личности, обеспечивающей стабильность и преемственность духовно-родовой культуры этноса (филогенез). Язык – это словесная модель мира нации. Необходимо помнить, что природно-этническая и социальная идентификация в этнологии и теории национальных отношений рассматривается как главный локус самосознания личности: относительно устойчивое, тождественное самому себе существование человека в системе как целостности.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2018).
2. Федеральный закон «О безопасности» 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2018).
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/#ixzz51c4M4GNr>. (дата обращения: 26.03.2018).
4. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. – М.: Международные отношения, 1993. – 135с.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 400 с.
6. Салтыкова М.В. Патриотическое воспитание в условиях глобализации процессов мирового развития: этнофункциональный подход // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2016. – № 3. – С.97-105.
7. Салтыкова М.В. Совершенствование терминологической и методической базы в области гражданской обороны: гуманитарные аспекты безопасности // Электронный научный журнал «ГосРег», Химки: АГЗ МЧС России. – 2017. – № 4. С. 252-264. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_23273089_68400247.pdf (дата обращения: 26.03.2018.).
8. Салтыкова М.В., Пителинский К.В. Безопасность личности как приоритетная цель актуальной государственной стратегии РФ // Вестник московской международной академии. – М.: ММА., 2017. – № 2. – С. 107-117.
9. Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. – М.: Институт психологии РАН, 2017. – 398с.
10. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 576 с.
11. Титова Е.П. Управление репутацией в контексте устойчивого развития вуза // XX междун. научно-метод. конф. заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений: Сб. материалов / Под общ. ред. В.А. Евстафьева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – С. 267-273.

ГУМАНИТАРНЫЕ АКЦИИ МЧС РОССИИ В 2016 – НАЧАЛЕ 2018 ГОДА

Черных И. И.

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской
защиты МЧС России»
E-mail: ivan19551@yandex.ru

Салопопова Н. В.

студентка ФГБВОУ ВО «Академия гражданской
защиты МЧС России»
E-mail: nadyshkabb@yandex.ru

Аннотация. Анализируется реагирование российских спасателей на различные международные катастрофы и кризисы посредством проведения значительных гуманитарных акций по всему миру. Показано создание МЧС России глобальной сети управления рисками в масштабах мирового сообщества.

Ключевые слова: МЧС России, международное сотрудничество в области гуманитарного реагирования, международно-гуманитарные акции, Глобальная сеть центров антикризисного управления, Российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования.

HUMANITARIAN ACTIONS OF EMERCOM MINISTRY OF RUSSIA IN 2016 – BEGINNING OF 2018

I. Chernykh

PhD (Historical Sc.), AP, Assistant Professor
of Civil Defence Academy EMERCOM of Russia
E-mail: ivan19551@yandex.ru

N. Saloponova

Student of Civil Defence Academy EMERCOM of
Russia
E-mail: nadyshkabb@yandex.ru

Annotation. The response of Russian rescuers to various international disasters and crises is analyzed through the provision of significant humanitarian actions around the world. The creation

of the EMERCOM of Russia of a global network of risk management in the scale of the world community is shown.

Keywords: EMERCOM of Russia, international cooperation in the field of humanitarian response, international humanitarian actions, Global network of crisis management centers, Russian National Corps of Emergency Humanitarian Response.

Современное мировое сообщество постоянно развивается, а с другой стороны – тесно взаимосвязано и взаимозависимо. Крупномасштабные чрезвычайные ситуации, природные пожары, бедствия и другие катастрофы, возникающие в отдельных странах, становятся во многом общими и требуют объединения международных усилий развитых государств мира в области гуманитарной деятельности. И здесь очень важно, что в экстренных условиях инициатива помощи исходит как от отдельных государств, так и от авторитетных международных организаций.

Расширяющееся международное сотрудничество в области гуманитарного реагирования ведет к объединению отдельных стран, международных и межправительственных организаций в рамках конкретных программ и проектов гуманитарной деятельности, интеграции их ресурсов и возможностей по региональному принципу. Одновременно привлекаются соответствующие государственные и международные структуры и их финансовые возможности.

Активное участие в международном сотрудничестве в области гуманитарного реагирования принимает Россия, прежде всего, в лице МЧС России. Необходимо отметить, что

чрезвычайное министерство в современных условиях проводит действенную как нормотворческую и документальную работу, так и практические гуманитарные акции.

Следует обратить внимание, какая огромная проделана работа военнослужащими и сотрудниками МЧС России. В течение 2016 г. они провели 20 гуманитарных операций, оказали помощь 16 странам, доставили более 15 тонн грузов [1]. Из 20 операций на двусторонней основе осуществлено пять операций в Таджикистан, Эквадор, Македонию, КНДР и автономное территориальное образование Гагаузию. На многосторонней основе гуманитарная помощь оказана и продолжает осуществляться в Лесото, Киргизию, КНДР, Сирию, Палестину, Таджикистан, Армению и Сербию. Гуманитарные операции проводились в Португалии, Италии, Сербии, Израиле и Южной Осетии. В Португалии, например, в борьбе с крупными природными пожарами использовались 2 российских самолета Бе-200ЧС. Именно профессионализм и знание своего дела позволили нашим сотрудникам потушить 53 крупномасштабных лесных пожара, защитить 3 национальных парка и 26 населенных пунктов, более 84 тыс. жителей. По итогам операции всем участникам-спасателям МЧС России президент Республики Португалии объявил благодарность.

В ходе 2017 г. было выполнено 36 международно-гуманитарных операций в различных уголках земного шара. Подразделениями МЧС России грузы гуманитарной помощи доставлялись на Кубу, Филиппины и ряд других стран [2].

Авиационно-спасательные формирования чрезвычайного министерства тушили природные пожары, защищали объекты социальной инфраструктуры, природные заказники и многие другие объекты в Чили, в Армении и в ряде других уголков Земли. Также выполнялись утвержденные планы и программы разминирования территории за рубежом в Сербии и Южной Осетии.

А с начала 1993 г. по настоящее время МЧС России проведено более 430 крупных операций чрезвычайной направленности. Среди них 278 операции – это доставка грузов гуманитарной помощи. Дважды доставляли помощь в США, в 2005 и в 2012 годах [3].

Кроме того, за этот период проведены более 20 крупных аварийно-спасательных и поисковых работ во многих странах. В 9 странах организована работа мобильных госпиталей, проведено 47 операций по эвакуации и медико-психологической помощи российских граждан при угрозе их жизни, 19 операций по тушению природных пожаров. Более 100 раз эвакуировали тяжелобольных российских граждан из зарубежных государств [3]. И это повседневный труд всех наших спасателей, военнослужащих и сотрудников, связанный с риском для жизни!

Все гуманитарные акции, начиная со второй половины 1995 г., направленные на благо пострадавшего населения во всем мире, осуществляются Российским национальным корпусом чрезвычайного гуманитарного реагирования. Он представляет собой оперативно-тактическое соединение аварийно-спасательных сил России, предназначенный для оказания иностранным государствам срочной гуманитарной помощи в соответствии с решениями президента России и правительства РФ и заключенными договорами (соглашениями). Создан в соответствии с постановлением правительства РФ от 13 октября 1995 года [4].

Практика работы показала и доказала, что в контексте решения своей стратегической задачи, корпус выполняет поиск и спасение людей, доставку всех видов гуманитарной помощи, эвакуацию, исходя из оперативной обстановки и по медицинским показателям, участвует в оперативной международной координации на базе договоренностей с ООН.

Возложенные руководством страны функции, определили и состав Российского национального корпуса чрезвычайного гуманитарного реагирования. В состав корпуса входят:

Агентство по обеспечению и координации российского участия в международных гуманитарных операциях «Эмерком»;

оперативная группа от центрального аппарата МЧС России;

«Центроспас» с аэромобильным госпиталем;

спасательный центр Гражданской обороны;

авиационные комплексы и автотранспортные отряды.

Важную роль в деятельности МЧС России играют и гуманитарные операции для помощи иностранцам и не только с применением авиации. Помощь населению той или другой страны поступает любым видом транспорта: морским, по железной дороге или на грузовиках. Один из распространенных – гуманитарные колонны знаменитых белых «Камазов».

Например, за 2016 г. для жителей Донецкой и Луганской республик было доставлено 9 гуманитарных конвоев с гуманитарным грузом общим весом более 7 тыс. тонн [1]. В конце февраля 2018 г. 74-я гуманитарная колонна МЧС России выполнила свою очередную задачу по доставке гуманитарной помощи жителям Донецкой и Луганской областей. Более 40 автомобилей доставили свыше 430 тонн гуманитарной помощи населению Донецкой и Луганской областей [5]. Благодаря профессионализму участников гуманитарной миссии при транспортировке гуманитарного груза непредвиденных ситуаций не произошло, техника не подвела, и помощь была доставлена без задержки в пути. МЧС России уже пятый год доставляет на Юго-Восток Украины жизненно необходимое людям продовольствие и предметы первой необходимости. С августа 2014 г. по февраль 2018 г. автомобили МЧС России доставили в Луганскую и Донецкую области более 73 тыс. тонн гуманитарного груза [5].

В настоящее время вопрос остро стоит с оказанием всесторонней помощи, в том числе и гуманитарной, гражданам Сирии. Следует отметить, что по поручению президента РФ в Сирии профессионально отработал госпиталь отряда «Центроспас», который оказывал гуманитарную помощь пострадавшему населению Сирии. Врачи аэромобильного госпиталя, работая в сложных условиях, оказали высокотехнологичную медицинскую помощь более чем 10 тыс. граждан Сирии, в том числе и пострадавшим от обстрела боевиков. Данный госпиталь впоследствии был передан в дар сирийской стороне, в котором специалисты Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины продолжают помогать сирийским коллегам при сложных ситуациях.

В современных условиях МЧС России активно продвигает инициативу создания Глобальной сети центров антикризисного управления. Министр чрезвычайного ведомства В. Пучков по этому поводу отметил, что центры на качественно новом уровне уже функционируют более чем в 30 странах, и под эгидой Национального центра управления в кризисных ситуациях отрабатываются регламенты информационного обмена и реализация совместных проектов по космическому мониторинг-прогнозированию различных опасностей, координация международной гуманитарной деятельности по оказанию помощи людям, которые оказались в беде, и, безусловно, оперативному реагированию в случае крупномасштабных бедствий [2].

Здесь очень важно подчеркнуть, что уже созданы и успешно работают Центр мониторинга и координации в штаб-квартире Международной организации гражданской обороны (МОГО) и Центр Управления ООН по координации гуманитарных вопросов в Женеве, развиваются Российско-Сербский и Российско-Армянский гуманитарные центры. А в марте 2018 г. в Российско-сербском гуманитарном Центре в городе Ниш установлен новый учебно-тренировочный комплекс «Штурм» [6]. Данный комплекс станет неотъемлемой частью системы учебы сотрудников пожарно-спасательных бригад Сербии. В латиноамериканском регионе гуманитарные центры, центры подготовки пожарных и спасателей работают на Кубе, в Никарагуа.

Примечательно, что на основе Российско-Сербского гуманитарного центра успешно отрабатываются вопросы координации и взаимодействия с чрезвычайными службами Македонии, Боснии и Герцеговины. Сотрудники центра неоднократно участвовали в организации помощи беженцам на приграничных с Сербией территориях.

Характерно, что после подписания 21.11.2017 г. главой МЧС России В. Пучкова с Генеральным секретарем МОГО В. Кувшиновым рамочного соглашения о стратегическом партнерстве между правительством Российской Федерации и МОГО, спасать и проводить гуманитарные акции в различных странах мира российским спасателям стало намного легче. Безусловно, Россия, с одной стороны, получает больше возможностей на международной

арене реализовывать свои гуманитарные инициативы, а с другой – продвижение российских инициатив по развитию соответствующих центров и всех российских технологий, которые направлены на мониторинг различных опасностей и угроз.

Примечательно, что ряд стран уже планируют присоединиться к Всемирной сети центров по борьбе с катастрофами на базе МОГО. Это такие государства, как Беларусь, Армения, Сербия и Киргизстан. Проявляют также заинтересованность в технологии Всемирной сети центров по борьбе с катастрофами на базе МОГО Казахстан, Таиланд, Вьетнам и Бенин [7].

В ноябре 2017 г. в Женеве глава МЧС России В. Пучков и директор корпуса гуманитарной помощи швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству М. Бесслер договорились продолжить на 2018-2019 гг. взаимодействие при осуществлении гуманитарных проектов. Швейцарские спасатели также были заинтересованы в обмене опытом с российскими коллегами в области тушения лесных пожаров [8].

В конце 2017 г. проекты, заложенные в рабочий план в области предупреждения и ликвидации ЧС на 2018-2019 гг., были подписаны главой МЧС России В. Пучковым и министром внутренних дел Индии С. Раджнатхом. В настоящее время ведомства двух стран активно взаимодействуют по созданию и развитию национальных антикризисных центров, в сфере развития космического мониторинга и многих других направлениях [9].

Таким образом, анализ поднятой проблемы позволяет сделать вывод, что роль и место МЧС России постоянно возрастает не только в решении широкого спектра задач по предупреждению и ликвидации последствий ЧС, пожаров и техногенных катастроф на территории РФ, но и в активном проведении нашими спасателями гуманитарных акций помощи во многих странах мира.

Литература

1. Борисов Т. Экстренно – на вылет // Российская газета. – 2016. – 30 ноября.
2. Интервью главы МЧС России ИА «Россия Сегодня»: «Об эффективной системе профилактики в России, сотрудничестве с зарубежными странами, профессионализме спасателей и положительном прогнозе на 2018 год». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/interview/item/33466079/> (дата обращения: 07.01.2018).
3. Борисов Т. Гуманитарные акции – удел сильных // Российская газета. – 2017. – 18 августа.
4. Российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/terms/item/88032> (дата обращения: 07.04.2018).
5. Семьдесят четвертая автомобильная колонна МЧС России доставила гуманитарный груз жителям Донецкой и Луганской областей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33535754> (дата обращения: 11.03.2018).
6. Борисов Т. Программируемое будущее // Российская газета. – 2017. – 19 декабря; Борисов Т. В огне не горит // Российская газета. – 2018. – 13 марта.
7. Правительство Российской Федерации и МОГО подписали рамочное соглашение о стратегическом партнерстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/33419681> (дата обращения: 12.03.2018).
8. Борисов Т. Выручать будем вместе // Российская газета. – 2017. – 23 ноября.
9. Борисов Т. Пожары и смерчи на двоих // Российская газета. – 2017. – 29 ноября.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Лазарев А. А.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры государственного надзора
и экспертизы пожаров
ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России»
E-mail: zedzero@mail.ru

Коноваленко Е. П.

начальник кафедры государственного
надзора и экспертизы пожаров
ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная
академия ГПС МЧС России»
E-mail: zedzero@mail.ru

Сакулина С. В.

студентка ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-
спасательная академия ГПС МЧС России»
E-mail: zedzero@mail.ru

Аннотация. В статье обозначена проблема подготовки студентов вуза в целях формирования культуры безопасности жизнедеятельности. Рассмотрена модель указанного процесса. Указанная деятельность предполагает целенаправленную работу по обучению и воспитанию, представляющую собой единую характеристику приобретенных знаний в области обеспечения безопасности, освоенных умений, навыков действий в чрезвычайных ситуациях, выработку системы ценностей, а также совершенствование методов, форм, способов и условий осуществления рассматриваемого процесса.

Ключевые слова: культура безопасности жизнедеятельности, аксиологический подход, студент вуза, моделирование процесса, игровые технологии.

MODEL OF FORMATION OF CULTURE OF HEALTH AND SAFETY OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

A. Lazarev

PhD in (Pedagogic Sc.), AP,
Associate Professor of the State Supervision and Examination of the Fires IFRA of SFS of EMERCOM of Russia
E-mail: zedzero@mail.ru

E. Konovalenko

Chief of Chair of the State Supervision and Examination of the Fires
IFRA of SFS of EMERCOM of Russia
E-mail: zedzero@mail.ru

S Sakulina

Student of IFRA of SFS of EMERCOM of Russia
E-mail: zedzero@mail.ru

Annotation. In article the problem of training of students of higher education institution for formation of culture of health and safety is designated. The model of the specified process is considered. The specified activity assumes purposeful work on training and education, submitting itself the uniform characteristic of the acquired knowledge in the field of safety, the mastered abilities, skills of actions in emergency situations, development of system of values, and also improvement of methods, forms, ways and conditions of implementation of the considered process.

Keywords: culture of health and safety, axiological approach, student of higher education institution, process modeling, game technologies.

Как известно, культура, по своей сути, является второй природой, созданной людьми. Социологи и культурологи (среди которых следует отметить имена А.И. Арнольдова, Ю.Н. Давыдова, В.М. Межуева, М.К. Петрова, В.С. Степина, П.А. Флоренского и др.) видят культуру феноменом социума, неотделимым от природы человека и его истории.

С учетом исследований Воробьева Ю.Л., Пучкова В.А., Дурнева Р.А., Аюбова Э.Н., Долининой И.Г., Твердохлебова Н.В., Хоруженко А.Ф. [2] и других, в теории можно выделить следующие важнейшие компоненты культуры безопасности жизнедеятельности:

- мировоззренческий базис;
- аксиологическая система;
- нормы поведения членов общества;
- результаты деятельности людей в сфере безопасности [1].

По результатам анализа научных исследований в данной области, формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов вуза (далее – КБЖ) представляется нам целенаправленной работой по обучению и воспитанию. В свою очередь, образование – единый, целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

С учетом изложенного, очевидна необходимость разработки модели формирования КБЖ [3], указанная в Таблице 1.

Таблица 1 – Модель формирования КЖД

1. ЦЕЛЕВОЙ БЛОК			
Формирование культуры безопасности жизнедеятельности студентов вуза – целенаправленная работа по обучению и воспитанию, представляющая собой единую характеристику приобретенных знаний в области обеспечения безопасности, освоенных умений, полученных навыков действий в чрезвычайных ситуациях во всех сферах жизнедеятельности человека, выработка системы ценностей, а также совершенствование основополагающих методов и форм и условий формирования КБЖ, разработка нормативно-правовой и учебно-методической базы КБЖ, разработка и усовершенствование способов результативного культурно-информационного воздействия и пр.		Принципы обеспечения безопасности студентов в вузе: всеобщность; приоритетность формирования индивидуального уровня КБЖ; непрерывность; комплексность; учет национальных, культурных, исторических особенностей общества	
2. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ БЛОК			
Знания	Умения	Навыки	Ценности
Теоретическая подготовка в областях: гуманитарной; информационной, политической; военной; демографической; семейной безопасности и др.	Умение предвидеть риски, вызванные техническими или социальными изменениями; умение обеспечения безопасности жизнедеятельности; умение применения	Практический навык в области безопасности жизнедеятельности; выработка навыков поведения в экстремальных ситуациях; навык действия в ЧС; навык управления своими переживаниями;	Крепкое здоровье; материальный достаток; крепкая семья; хорошее образование; интересная работа; надежные друзья; личная безопас-

	известных способов безопасности жизнедеятельности в знакомых ситуациях; умение самозащиты и защиты других; умение предвидеть опасную ситуацию и выход из нее; умение оказать необходимую медицинскую помощь.	навык самозащиты; навык политической КБЖ; навык обеспечения собственной безопасности; навык здорового образа жизни; навык защиты; навык оказания первой помощи.	ность; честность, порядочность; чистая совесть; культурное развитие; духовность и т. д.
--	--	---	---

3. УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ КБЖ

Категории	Образовательные этапы формирования КБЖ	Преподавательский состав вуза	Сотрудники МЧС России	Общественные организации
Личность; общество; государство.	Бакалавриат; специалитет; магистратура; адъюнктура; аспирантура.	Сотрудники высшего образовательного учреждения, привлекаемые к учебной педагогической деятельности.	Контроль и надзор за выполнением требований и правил в области ПБ, ГО и защиты от ЧС, за функционированием единой системы подготовки, а также информированием населения.	Высшие учебные заведения; Всероссийское добровольное пожарное общество; Единая система подготовки населения в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций; Россоюзспас; Всероссийский студенческий корпус спасателей; Школа безопасности (до 18 лет).
СМИ	ИКТ	Социальная сеть	Литература	Наглядные средства формирования КБЖ
Газеты: «Российская газета»; Независимая газета; «Известия»; «Аргументы и факты»;	Общероссийская комплексная система информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей	Сайты главных управлений областей Российской Федерации различные обучающие сайты.	Учебники по ОБЖ.	кино, радио, телевидение, плакаты, фотографии, витрины, правила, инструкции, стенные газеты книги, нормы и пра-

<p>«Спасатель МЧС России».</p> <p>Журналы: «Итоги»; «Гражданская защита»; «Основы безопасности жизнедеятельности»; «Пожарное дело»; «Вестник МЧС России»; тележурнал «Спасатели».</p>	<p>(ОКСИОН); система защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, информирования и оповещения населения на транспорте (СЗИОНТ); различные мультимедийные продукты многопользовательских ролевых онлайн-игр по тематике деятельности МЧС России; аппаратно-программные тренажерные комплексы на базе современных технологий, обеспечивающих внедрение в процесс моделирования обстановки.</p>			<p>вила (СНиП), ГОСТ, кабинеты и уголки безопасности.</p>
---	--	--	--	---

4. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК

Этап мотивационно-установочный	Этап формирования	Этап деятельности	Этап контроля
<p>Выработка мотивов самосовершенствования и ориентация на ценности КБЖ.</p>	<p>Проведение встреч, бесед, занятий, изучение учебных дисциплин, формирующих КБЖ.</p>	<p>Проектирование, научно-исследовательская деятельность, проведение семинаров, общественных мероприятий, конкурсов.</p>	<p>Проведение консультаций, заключительных мероприятий, экзаменов, зачетов, выполнение тестов, заполнение анкет.</p>

Данные этапы проводятся с использованием методов форм и условий формирования КБЖ.

5. ПРОГНОЗНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЛОК

<p>Критерии, уровни, показатели сформированности системы ценностей КБЖ.</p>	<p>Коррекция содержания педагогических этапов для достижения поставленной цели.</p>
---	---

6. РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ БЛОК

Фиксирование динамики индивидуального и общего уровня КБЖ студентов высших учебных заведений, оценка эффективности данной модели.

Целью моделирования является создание комплекса мер по формированию культуры безопасности студентов в высших учебных заведениях.

Стратегической задачей моделируемой системы образования является формирование и развитие культуры безопасности у учащихся.

Культура безопасности жизнедеятельности студентов строится на принципах всеобщности, приоритетности формирования индивидуального уровня КБЖ, непрерывности, комплексности, учета национальных, культурных, исторических особенностей общества.

При разработке модели были выделены следующие структурные блоки: целевой, содержательный, научно-технологический, прогнозно-аналитический и результативный.

Целевой блок включает аргументацию прогнозируемого результата обучения и воспитания, который представляет собой единую характеристику приобретенных познаний, освоенных умений, закрепленных способностей, установившихся ценностей.

Содержательный блок передает прогнозируемые результаты формирования КБЖ в виде определенных составляющих знаний, умений, навыков, а также полученных ценностей, содействующих формированию общекультурных и профессиональных компетенций. Непосредственно по этой причине данная модель формирования КБЖ может быть легко включена в любую компетентностную модель выпускника в рамках конкретной ООП или применена при разработке рабочих программ подобных по тематике дисциплин.

Блок участников процесса формирования культуры безопасности жизнедеятельности включает в себя: категории, образовательные этапы формирования КБЖ, преподавательский состав вуза, сотрудников МЧС России, образовательные организации, СМИ, ИКТ, социальную сеть, литературу, наглядные средства формирования КБЖ [3; 4].

Научно-технологический блок выявляет потенциал образовательного пространства вуза с целью активизации процесса формирования культуры безопасности жизнедеятельности, который проводится по двум фронтам – посредством учебного процесса и при помощи внеучебной работы. Данный блок включает четыре этапа:

1) мотивационно-установочный, целью которого является привлечение внимания студентов к вопросу обеспечения безопасности человека в нынешнем современном мире, продемонстрировать ее «злободневность» и необходимость обсуждения;

2) формирующий – вызван сформировать багаж знаний по данному вопросу, с целью более глубокого ее представления и понимания;

3) деятельностный период содержит проектирование, научно-исследовательскую работу, проведение семинаров, общественных мероприятий, конкурсов и т. д., его цель – формирование и корректирование жизненных ценностей, своей позиции на данную проблему, обмен суждениями и, самое главное, формирование устойчивых взглядов, переходящих в умения и навыки осознанного «безопасного поведения»;

4) контролирующий период представляет собой систему исследовательских процедур (консультаций, экзаменов, зачетов, тестирование и т. д.), важных для выполнения оценки приобретенных знаний, освоенных умений, закрепленных навыков.

Прогнозно-аналитический блок подразумевает осуществление прогнозирования уровня сформированности КБЖ по определенным аспектам, уровням и показателям, уже после чего ведется исследование полученных результатов и, если имеется необходимость, предлагаются мероприятия по исправлению соответствующих этапов технологического блока.

Результативный блок подводит итог, а также может быть использован источником данных для ежегодного «Отчета о результатах самообследования высшего учебного заведения», содержит динамику индивидуального и общего уровня КБЖ студентов вуза и оценку действенности указанной модели, которая, в свою очередь, может быть методологической базой учебно-методического пособия для преподавателей.

Последующая перспектива рассматриваемой проблемы может быть связана с изучением путей и средств интеграции разработанной модели, формирующей КБЖ, в образовательную среду вуза, проектированием федеральных стандартов, обеспечивающих формирование культуры безопасности студентов, выработкой оптимального компонента информационного содержания образования, совершенствованием механизмов управления образованием и воспитания обучающихся [3; 4; 5].

В рамках рассматриваемой работы, было проведено экспериментальное исследование процесса формирования КБЖ в Шуйском филиале Ивановского государственного универси-

тета. Особый интерес у студентов вызвало использование игровых технологий для формирования у них КБЖ. В данном исследовании приняли участие 62 студента физического факультета данного филиала, в возрасте от 18 до 21 года.

Так, в ходе проведения игры «Чрезвычайные фанты» были получены данные, которые позволяют говорить о результативности игровых технологий как средства формирования КБЖ, так как они дают необходимый опыт.

Проведенное нами исследование было направлено на то, чтобы разрешить несоответствия между существующим содержанием, формами и методами подготовки студентов вуза к решению проблем обеспечения безопасности жизнедеятельности, создаваемых значительными темпами совершенствования промышленных и социальных технологий, и потребностями социума в будущих специалистах, осознающих цели и последствия своей преобразующей деятельности для социума и окружающей природной среды. Нами было предположено, что одним из путей разрешения данного противоречия является разработка и реализация модели формирования КБЖ, а также использование полученных результатов преподавателями вуза на практике в рамках изучения дисциплины «Безопасность жизнедеятельности».

Литература

1. Воробьев Ю.Л., Пучков В.А., Дурнев Р.А. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. – М.: Деловой экспресс, 2006. – 316 с.
2. Аюбов Э.Н., Твердохлебов Н.В., Хоруженко А.Ф. Комплексный подход МЧС России к формированию культуры безопасности жизнедеятельности. – Монография. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2012. – 204 с.
3. Долинина И.Г., Кушнарёва О.В. Модель формирования культуры безопасности жизнедеятельности студентов в политехническом вузе // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-1. – С. 19-22.
4. Дурнев Р.А., Пономарев А.И., Аюбов Э.Н. Методические рекомендации по формированию КБЖ у учащихся и студентов, работающего и неработающего населения // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – Т. 4. – № 1. С. 537-576.
5. Хрестоматия по педагогической аксиологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Сост. В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова. – М.-Воронеж, 2005. – 477 с.

УДК 316

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИЕМЛЕМОСТИ РИСКА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Балер М. А.
научный сотрудник
научно-исследовательского центра
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)
E-mail: marybaler24@gmail.com

Котосонов А. С.
заместитель начальника отдела
научно-исследовательского центра
ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)
E-mail: buxas@mail.ru

Аннотация. На основе анализа результатов экспертного опроса проведена оценка уровня приемлемости риска чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и степени информированности населения о возможных чрезвычайных ситуациях в регионе проживания.

Ключевые слова: уровень приемлемости риска, чрезвычайная ситуация, информированность населения, экспертный опрос, оценка риска.

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF DISASTER RISK ACCEPTANCE

M. Baler

Research Scientist of Research Center,
VNII GOCHS EMERCOM of Russia, FC
E-mail: marybaler24@gmail.com

A. Kotosonov

Assistant Department Head of Research Center,
VNII GOCHS EMERCOM of Russia, FC
E-mail: buxas@mail.ru

Annotation. The article analyses the results of an expert survey that assessed the acceptance of the risk of natural and man-made disasters and the awareness of local population about likely disasters in their region of residence.

Keywords: level of risk acceptable, disasters, public awareness, expert survey, risk assessment.

Для устойчивого развития любой страны необходимо принятие мер по снижению риска ЧС, которые должны опираться на теорию анализа и управления риском. Информация, знания населения о рисках ЧС, их отношение к уровню приемлемости риска и, прежде всего, понимание ими самого понятия приемлемости риска, – все это должно быть неотъемлемой частью процесса управления рисками. Образование, СМИ и другие социальные институты, имеющие непосредственную связь с безопасностью жизнедеятельности населения и со снижением риска бедствий, должны вести просветительскую и информационную работу, призванную повышать осведомленность общества об источниках опасности, рисках, правил поведения при ЧС и мерах по снижению их последствий [1; 5]. Реакция на риски и рискогенную среду индивидов в целом дифференцирована и зависит от множества факторов. Помимо реакции и последующих действий на риски в обществе индивид также в той или иной степени имеет представление о возможных будущих рисках, касающихся непосредственно его и его близких, но и общества, в котором он живет [2]. Вся эта работа невозможна без обратной связи от населения, без учета существующего уровня знаний и понимания вопросов рисков, уровня их приемлемости. В настоящее время такая информация в России практически отсутствует, что обуславливает актуальность данной статьи.

До настоящего времени в России отсутствовали исследования, направленные на получение социологических данных по приемлемым для населения рискам чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), а также степени его информированности о ЧС природного и техногенного характера в регионе проживания, в ходе массового опроса населения. Такие данные могли бы стать основанием для прогнозирования и, в дальнейшем, для улучшения системы управления рисками в обществе [4, с. 132-134].

В 2015 г. Белгородским государственным национальным исследовательским университетом (НИУ «БелГУ») был проведен всероссийский экспертный опрос в рамках проекта Российского научного фонда «Прогнозирование и управление социальными рисками развития техногенных человекомерных систем в динамике процессов трансформации среды обитания человека». Одной из главных задач экспертного опроса была оценка уровня информированности населения о ЧС, оценка степени приемлемости существующего уровня природных, техногенных рисков, а также оценка эффективности принимаемых мер по снижению природных и техногенных угроз с целью управления рисками.

ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) активно сотрудничал с НИУ «БелГУ», провел исследование и предложил субъекты Российской Федерации для проведения опроса по критериям уровня их рискогенности. При подготовке материалов был использован разработанный сотрудниками ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) совместно со специалистами МГТУ им. Н.Э. Бауман в 2013 году Программный комплекс динамического анализа природных, техногенных и биолого-социальных рисков на территории Российской Федерации (ПК ДАР). Данный комплекс способен, на основе накопленной за 24 года статистической информации о произошедших ЧС, производить расчет индивидуальных, коллективных и экономических рисков для вы-

бранной территории России (вплоть до муниципальных образований) при реализации природных, техногенных или биолого-социальных опасностей. База данных ПК ДАР содержит сведения о свыше 25 000 ЧС [4, с. 132-134].

На основе ранжирования субъектов РФ по критериям «уровень техногенной безопасности» и «уровень экологической безопасности» отбирались по три региона с максимальным и минимальным уровнями экологических и техногенных рисков для здоровья населения.

В каждом регионе в опросе участвовало по 12 экспертов (всего – 120). В состав каждой группы входили профильные специалисты отраслевых организаций, административные работники и государственные служащие, сотрудники профильных кафедр высших учебных заведений и НИИ, специалисты общественных организаций. Основными сферами деятельности экспертов являются следующие: госслужба (46 человек); производство, работники предприятий (17 человек); организации системы МЧС (29 человек); наука, образование (22 человека); и другие.

В данном исследовании было проведено сравнение ответов экспертов о вероятности возникновения природных и техногенных ЧС в регионах их проживания с распределением вероятности возникновения ЧС в регионах с максимальным и минимальным уровнем рисков, полученным на основе информации ПК ДАР (Таблицы 1-2).

Таблица 1 – Характеристика регионов с максимальным уровнем природных и экологических рисков

Субъект РФ	Количество населения, чел. (N)	Количество ЧС (P _п)	Число погибших, чел. (N _{1п})	Число пострадавших, чел. (N _{2п})	Общий материальный ущерб, млн руб.
Амурская область	809 873	80	17	181 634	87 650
Карачаево-Черкесская Республика	469 060	148	15	26 467	39 000
Республика Адыгея	449 171	43	3	19 299	4 235

Таблица 2 – Характеристика регионов с минимальным уровнем природных и экологических рисков

Субъект РФ	Количество населения, чел. (N)	Количество ЧС (P _п)	Число погибших, чел. (N _{1п})	Число пострадавших, чел. (N _{2п})	Общий материальный ущерб, млн руб.
Тверская область	488 391	25	37	1 319	2 520
Саратовская область	4 071 987	47	12	587	4 260
Нижегородская область	1 370 268	58	20	47 506	4 770

В данном опросе экспертам было предложено оценить степень приемлемости уровня рисков, руководствуясь при этом соотношением между допустимым уровнем безопасности и экономическими возможностями ее достижения.

Оценка производилась на основании четырехбалльной шкалы, где 1 – полностью приемлемый уровень риска, 2 – скорее приемлемый, чем неприемлемый, 3 – скорее неприемлемый, чем приемлемый, 4 – полностью неприемлемый. Для анализа степени приемлемости риска был выбран максимальный уровень существующих в регионе рисков, являющихся результатом ЧС природного и техногенного характера, возникающих не менее 1 раза в год. Результаты экспертных оценок представлены на Рисунке 1.

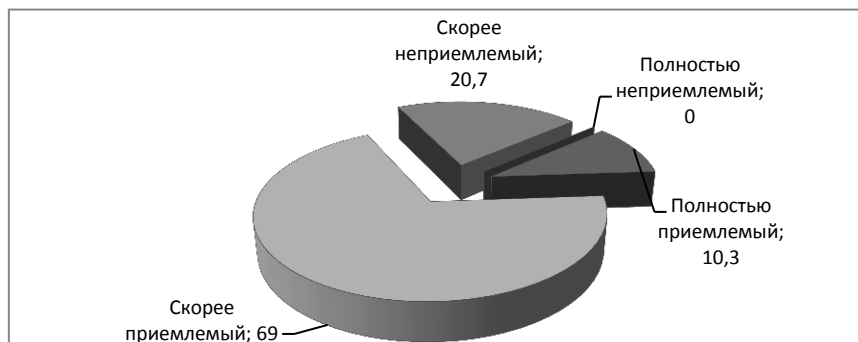

Рисунок 1 – Приемлемость уровня природно-экологического риска

Большинство экспертов (79,3%) считают существующий уровень в регионе природно-экологического риска приемлемым (полностью или скорее приемлемым). Однако каждый пятый эксперт (20,7%) оценили его как скорее неприемлемый. Полностью неприемлемым уровень риска не считает никто, что доказывает отсутствие особой тревоги о природно-экологической ситуации в регионе.

Дифференциация оценок уровня риска возникает в зависимости от выбора региона с минимальным или максимальным уровнем природного риска (Таблица 3).

Таблица 3 – Степень приемлемости уровня природно-экологического риска в зависимости от региона

Степень приемлемости уровня природно-экологического риска	Оценка степени приемлемости в регионах	
	с максимальным риском, %	с минимальным риском, %
Полностью приемлемый	0	34
Скорее приемлемый, чем неприемлемый	78	33
Скорее неприемлемый, чем приемлемый	22	33
Итого	100	100

В целом, уровень природно-экологической безопасности в регионах большинство экспертов оценивают как приемлемый. Однако доля экспертов с противоположным мнением все еще достаточно высока (20,7%). К тому же, она возрастает в регионах с максимальным и даже с минимальным уровнем природных рисков.

Другим важным вопросом исследования стала оценка информированности населения о ЧС в регионе проживания как одно из основных условий обеспечения необходимого уровня безопасности населения.

Как видно из Таблицы 4, степень информированности населения заметно различается по видам ЧС.

Таблица 4 – Степень информированности населения о произошедших ЧС в регионе

Пути распространения информации	Степень информированности	
	Распределение по видам ЧС, %	
	Природные и экологические	Техногенные
Как правило, через СМИ	80,00	73,1
Информация распространялась преимущественно в виде слухов	8,00	15,4
Информация распространялась локально и затрагивала лишь непосредственных участников событий	4,00	11,5
Информация была доступна лишь узкому кругу специалистов	8,00	
Итого	100	100

Наиболее информировано население регионов, по оценкам экспертов, о природных и экологических ЧС, несколько меньше – о техногенных угрозах.

Из Таблицы 5 видно, что в регионах с максимальным уровнем техногенных рисков более заметны ограничения информирования населения и распространение информации в виде слухов. В регионе с максимальным уровнем техногенного риска 25% информации о техногенных ЧС распространялась в виде слухов, что, разумеется, не является допустимым. Также в регионе с максимальным уровнем техногенного риска 22% информации была доступна лишь узкому кругу специалистов. Получается, что в таких регионах население больше информировано о природных ЧС, чем техногенных. Данные результаты выявляют проблему недостаточного распространения информации для населения о тех ЧС, о которых оно должно быть проинформировано в первую очередь и максимально развернуто. Вместе с тем, видно, что слухи и локальное распространение информации составляют больше половины информации, чем та, что поступает через СМИ, что лишь усугубляет ситуацию.

Таблица 5 – Степень информированности населения о ЧС в регионах с максимальным и минимальным уровнем техногенного риска

Пути распространения информации	Степень информированности			
	Регионы с максимальным уровнем техногенного риска		Регионы с минимальным уровнем техногенного риска	
	Распределение по видам ЧС, %			
	природные	техногенные	природные	техногенные
Как правило, через СМИ	78,0	63,0	75,0	89,0
Информация распространялась преимущественно в виде слухов		25,0	13,0	11,0
Информация распространялась локально и затрагивала лишь непосредственных участников событий		13,0	13,0	
Информация была доступна лишь узкому кругу специалистов	22,0			
Итого	100	100	100	100

Что касается регионов с минимальным уровнем риска возникновения техногенных ЧС, то степень информированности населения через СМИ на 20% больше степени информированности, чем в регионах с максимальным уровнем тех же рисков.

Результаты экспертного опроса подтвердили противоречивость анализируемого процесса. Она проявилась в несовпадении по ряду показателей экспертных оценок состояния природно-экологической и техногенной среды с данными ПК ДАР в регионах с максимальным и минимальным уровнем риска. Эти противоречия связаны с особенностями именно трансформирующейся среды обитания. Особенности проявляются в несоответствии структурных изменений и изменений в массовом сознании.

Таким образом, в результате анализа данных проведенного исследования видно, что структурные изменения общества не всегда адекватно отображаются в массовом сознании, а статистика не отражает в полной мере происходящие изменения. Соответственно, оценка уровня рискогенности региона должна быть комплексной и, главное, учитывать влияние трансформации среды обитания на структурные изменения в регионах и в массовом сознании населения [3]. Отношение населения к уровню приемлемости риска ЧС, степень его информированности о возможных ЧС в регионе проживания являются важными социальными факторами в решении вопросов управления рисками. Также необходимо помимо данных государственной статистики о последствиях ЧС включать оценки вероятности возникновения ЧС и их частоты. Выполнение всех этих условий позволит принимать оптимальные управленческие решения, а также способствует более глубокому изучению отношения населения к вопросам безопасности и ЧС, в том числе посредством массовых опросов.

Литература

1. Акимов В.А. Основы анализа и управления риском в природной и техногенной сферах: учебное пособие в системе образования МЧС России и РСЧС / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев. – М.: Деловой экспресс, 2004. – 352 с.
2. Балер М.А. Научные аспекты культурологического подхода к оценке рисков // Сборник докладов XX международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. – М.: МЧС России; ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). – 2015. – С. 72-73.
3. Зубков В.И. Социологическая теория риска: монография. – М.: Издательство РУДН, 2003. – 230 с.
4. Создание и внедрение программного комплекса динамического анализа природных, техногенных и биолого-социальных рисков на территории Российской Федерации: отчет о НИР (заключ.): ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ); рук. Косоруков О.А.; исполн.: А.С. Котосонов [и др.]. – М., 2016. – 134 с.– Инв. № 6339.
5. Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления: монография / Ю.А. Зубок (отв. ред.), В.И. Чупров, И.С. Шаповалова и др. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – 208 с.

**РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА:
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СОХРАННОСТИ
УНИКАЛЬНОГО ФОНДА ЛИТЕРАТУРЫ**

Агрелова Е. А.

студентка

НИУ Московский государственный
строительный университет

E-mail: katya.agrelova@gmail.com

Арташина А. Э.

студентка

НИУ Московский государственный
строительный университет

E-mail: anastasiya.artashina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме безопасности в Российской Государственной Библиотеке. В ней приводятся результаты изучения истории безопасности главной библиотеки страны, как уникального объекта культуры, с момента основания в 1862 г. до наших дней. Приводятся сведения о прохождении этапа реконструкции с 1990-х по 2008 г. в книгохранилище и главном здании библиотеки, а также производится сравнение систем обеспечения безопасности читателей до и после нее.

Ключевые слова: история уникального здания, безопасность людей, реконструкция, автоматические системы, фонд литературы, пожарная безопасность.

**RUSSIAN STATE LIBRARY:
SECURITY CONCERNS AND SAFETY OF UNIQUE FUND OF LITERATURE**

E. Agrelova

Student

of Complex Security in Construction
Moscow State University of Civil Engineering

E-mail: katya.agrelova@gmail.com

A. Artesina

Student

of Complex Security in Construction
Moscow State University of Civil Engineering

E-mail: anastasiya.artashina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the security problem in the Russian State Library. The presented paper provides the results of a security history study of the country's main library as a unique cultural object, from its foundation in 1862 to nowadays. There's data provided on the reconstruction phase from 1990 to 2008 in the library and the main library building alongside with a comparison of reader security systems before and after the reconstruction.

Keywords: history of a unique building, human security, reconstruction; automatic systems, fund of literature, fire safety.

Российская государственная библиотека (бывшее название – Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, переименована 29 января 1992 года) – национальная библиотека Российской Федерации, одна из крупнейших библиотек мира. Создана 10 апреля 1828 г. по указу императора Николая I на основе библиотеки Румянцевского музея.

В стенах Российской государственной библиотеки (далее – РГБ) находится уникальное собрание отечественных и зарубежных документов на 367 языках мира; объем ее фонда превышает 50 млн. единиц хранения. Здесь имеются специализированные собрания карт, нот, звукозаписей, редких книг, диссертаций, газет и других видов изданий.

В библиотеку может записаться любой гражданин России или другого государства, если он достиг 18-летнего возраста. Ежедневно сюда записываются около 200 новых читателей. В РГБ каждый день приходит почти 5 тыс. человек, а виртуальные читальные залы, расположенные в 80 городах России и ближнего зарубежья, ежедневно обслуживают более 80 тыс. посетителей.

Особого внимания, с вязи с этим, заслуживает работа системы безопасности РГБ как уникального объекта с массовым пребыванием людей. Комплексному обеспечению безопасности людей и фондов библиотек посвящено исследование Л.И. Алёшина [2, с. 25].

Для библиотечных зданий самой большой опасностью является угроза возникновения пожара, в связи с чем обеспечение пожарной безопасности РГБ является приоритетным направлением [3].

Противопожарная защита на объектах РГБ обеспечивается в соответствии с требованиями нормативно-правовых документов [7]. В связи с особенностями проектирования и принадлежности к объектам культурного наследия здания РГБ не могут в полной мере соответствовать всем современным нормам пожарной безопасности, поэтому были разработаны специальные технические условия.

Пожарная опасность в РГБ заключается в развитой системе вентиляции, наличии технологических проемов, пустот в перекрытиях. Горючая нагрузка составляет 50-80 кг/м² из-за размещения в помещениях огромного количества деревянной мебели и бумажных материалов, а также пыли, скапливающейся на них. Обеспыливают книги старым способом, с помощью мокрой тряпочки, так как на весь фонд пока одна обеспыливающая машина.

Библиотека охраняется объектовой 75 пожарной частью ОФПС по г. Москве. Наблюдение за противопожарным состоянием объекта осуществляется в круглосуточном режиме. Все системы защиты РГБ обслуживаются подрядной организацией ООО «СК-СтройИнвест».

Дом Пашкова был построен в 1786 г. по проекту архитектора В.И. Баженова [1, с. 12]. В 1839 г. усадьба стала частью городской казны. В 1862 г. в Доме Пашкова начал свою работу Румянцевский музей. В январе 1863 г. был открыт первый читальный зал для «читающей публики». С момента открытия было проведено несколько реконструкций. В 1870 г., благодаря купцу А. Захарову, были приведены в надлежащий вид фасады и построена казарма для прислуги. В 1925-1927 гг., под руководством Алексея Щусева, Ильи Машкова, Ивана Рерберга и Евгения Шервинского, была снесена ограда и вырублен сад, создана монументальная лестница, ведущая к Моховой улице, а также изменена внутренняя планировка помещения. В 1986 г. из-за строительства станции метро «Боровицкая» осел фундамент Дома Пашкова и треснули перекрытия, внутри осыпалась лепнина, стены были заражены грибком из-за протекания кровли. В 1988 г. началась реставрация, но из-за отсутствия средств работа приостановилась в середине 90-х годов. Восстановление продолжили только в 2003 г., завершив реставрацию спустя 4 года. Стоит отметить, что, помимо реконструирования, в здании установлено дымоудаление, хранилища и отдельные помещения имеют автоматические установки газового пожаротушения модульного типа (газ ХЛАДОН-125 и ЭНЕРГЕН), деревянные перекрытия были обработаны огнезащитным составом со сроком действия не менее 10 лет [5, с. 136]. Степень огнестойкости здания – II.

Здание книгохранилища начало осваиваться сотрудниками отдела хранения в 1942 году. Литературу стали размещать не только по языковому принципу, но и в зависимости от видов издания и хронологии. Таким образом, появился переход от структурирования к научной организации фондов. Но из-за быстрого расширения объема литературы перед коллективом часто стоял вопрос размещения обязательного экземпляра в книгохранилище. Для этого был сначала начал использоваться чердачный (19-й) ярус, а затем перешли на коробочное хранение небольших изданий и брошюр. Но в здании книгохранилища еще стояла проблема обеспечения температурно-влажностного режима, состояние коммуникаций было неудовлетворительным. В 1997 г. издали распоряжение о реконструкции здания, но она началась в 2000 г. и завершилась в 2003 году [4]. При реконструкции книги из здания не выносили, каждый ярус накрывали противопожарным полотном, поэтому на время работ книги для читателей из основного фонда были недоступны. В результате проведенной работы была создана многофункциональная система, соответствующая основным требованиям: появились приточные, холодильные установки, вытяжные агрегаты, проложена локальная компьютерная сеть, возведена система пожаротушения. На сегодняшний день площадь книгохранилища составляет 85 тыс. м², а высота – 41,7 метра. Степень огнестойкости здания – I.

Строительство главного здания длилось долго, его освоение завершилось в 1960 г. (архитектор – В.А. Щуко). Для облицовки фасадов был использован известняк и черный гра-

нит. Колонны и стены – кирпичные, перекрытия – железобетонные. Высота здания – 19,2 метра. Степень огнестойкости здания – II.

Важнейшими направлениями деятельности библиотеки в послевоенные годы были: увеличение объема фондов, освоение нового здания, техническое оснащение (конвейер, электрический поезд, ленточный транспортер и др.), организация новых форм хранения документов и обслуживания (микрофильмирование, фотокопирование), функциональная деятельность: комплектование, обработка, организация и хранение фондов, формирование справочно-поискового аппарата, обслуживание пользователей [6].

В 1974 г. пришлось ограничить приток читателей до научных работников и специалистов-практиков с высшим образованием, закрыть общий читальный зал, а также ввести организацию приоритетного обслуживания. И только в 1990 г. была расширена запись студентов, кроме того, обслуживание библиотеки выдвинулось на новый уровень: вводилась система автоматизированного библиографического поиска, было установлено сканирование документов, обслуживание читателей стало производиться в автоматизированном режиме (изначально проводилось на оптических компакт-дисках, а на данный момент любой зарегистрированный на сайте РГБ пользователь может получить доступ к электронным версиям или же заказать необходимую литературу для работы с ней уже в библиотеке).

От воздействия воды предусмотрена специальная защита: есть криокамера для сушки книг, куда можно поместить книгу после взаимодействия с водой. Уже после этого проводятся реставрационные работы.

На охраняемом объекте имеется 14 насосов-повысителей. Они запускаются в автоматическом и ручном режимах. При автоматическом режиме запуск пожарных насосов-повысителей осуществляется системой, реагирующей на падение давления в подводящем трубопроводе. При неисправности основного пожарного насоса-повысителя включается резервный пожарный насос-повыситель. В ручном режиме запуск насосов производится с помощью кнопок «ПУСК» в шкафах «ПК», или в помещении насосной станции.

Все книгохранилища охраняемого объекта оборудованы автоматическими установками газового и спринклерного пожаротушения. Произведена реконструкция инженерных систем: пожаротушения, сигнализации, дымоудаления, подпора воздуха, автоматического опускания лифтов, произведена замена электрооборудования, установлена новая монорельсовая система по транспортировке книг в читальный зал (Рисунок 1), а также установлена система внутреннего пожаротушения «Роса-М» (тушение тонкораспыленной водой) в количестве 369 шт. диаметром 20 мм.

а)

б)

Рисунок 1 – Монорельсовая система по транспортировке книг в читальный зал

Спринклерные установки водяного пожаротушения, предназначены для локального тушения пожара (температура вскрытия колбы спринклерного оросителя – 68 С°). Для сравнения: до реконструкции использовалась система пожаротушения углекислотой.

В зданиях предусмотрена организация дренчерных завес для заполнения проемов в противопожарных преградах и разделения частей здания на пожарные отсеки.

Комплекс зданий РГБ оборудован ручными, дымовыми, линейными пожарными извещателями. Система автоматической пожарной сигнализации выполнена на базах «SCHRACK» и «БОЛИД» адресно-аналогового типа.

Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре 3-го типа построена на базе речевых и звуковых оповещателей: «WHEELOCK»; «INTER-M»; «OMEGA-SOUND». Включение системы производится автоматически при срабатывании двух и более автоматических извещателей или одного ручного.

Среди первичных средств пожаротушения в РГБ имеются 363 ПК (1 пожарный кран и 2 огнетушителя), а также переносные порошковые («ОП-4») и углекислотные («ОУ-3») огнетушители в количестве 1621.

Для обучения людей действиям в случае пожара дважды в год проводятся противопожарные тренировки. Для этого составлен план-график эвакуации каждого подразделения, разработаны инструкции по пожарной безопасности.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: система безопасности РГБ обеспечена на высоком техническом уровне; специалистами поддерживается комплекс мероприятий по обеспечению противопожарной защиты здания для сохранения фондов Российской Государственной Библиотеки.

Литература

1. Абрикосова Ф.С. История Государственной Библиотеки СССР им. В.И. Ленина за 100 лет: 1862-1962: очерк. – М.: издание библиотеки, 1962. – 240 с.
2. Алешин Л.И. Безопасность в библиотеке: учеб.-метод. пособие. – М.: Либерия-Бибинформ, 2005. – 247 с.
3. Белова А. Пожар – Угроза № 1 для библиотек // Противопожарная защита. Пожарная автоматика. Средства спасения. – 2015. – № 1. – С. 124-127.
4. Покровская Е.Н. Сохранение памятников деревянного зодчества с помощью элементоорганических соединений: монография. – М.: Изд-во АСВ, 2009. – 136 с.
5. Информкультура: Аналитика, фактография, библиография по культуре и искусству. [Электронный ресурс]. URL: <http://infoculture.rsl.ru/RSKD/main.htm> (дата обращения: 02.02.2018).
6. Тематический сайт РГБ. Прошлое, настоящее и будущее РГБ. Всё о библиотеке. [Электронный ресурс]. URL: <http://leninka.ru/index.php?f=124> (дата обращения: 02.02.2018).
7. Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ред. от 29.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-Teh-reglament-o-trebovanijah-pozharnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 02.02.2018).

НОВЫЙ ВЕК БОЛЬШОГО ТЕАТРА: ИСТОРИЯ, РЕКОНСТРУКЦИЯ, БЕЗОПАСНОСТЬ

Быканова М. С.

студентка
НИУ Московский государственный
строительный университет
E-mail: bikanova.marina@yandex.ru

Егорова Н. В.

студентка
НИУ Московский государственный
строительный университет
E-mail: natalya.egorov2013@yandex.ru

Аннотация. Государственный академический Большой театр России является объектом культурного наследия и относится к системе уникальных зданий с массовым пребыванием людей. В работе рассмотрены вопросы специфического подхода по обеспечению пожарной безопасности. Проведен сравнительный анализ обеспечения пожарной безопасности до реконструкции основного (исторического) здания Большого театра и после реконструкции.

Ключевые слова: уникальный объект, реставрация и реконструкция, пожарная безопасность, специальные технические условия, противопожарный занавес, автоматические системы пожарной сигнализации и пожаротушения, система дымоудаления, огнезащитные составы, быстрая и беспрепятственная эвакуация людей при пожаре.

NEW AGE OF THE BOLSHOI THEATER: HISTORY, RECONSTRUCTION, SAFETY

M. Bykanova

Student
of Complex Security in Construction
Moscow State University of Civil Engineering
E-mail: bikanova.marina@yandex.ru

N. Egorova

Student
of Complex Security in Construction
Moscow State University of Civil Engineering
E-mail: natalya.egorov2013@yandex.ru

Abstract. The State Academic Bolshoi Theatre of Russia is an object of cultural heritage and relates to a system of unique buildings with a massive stay of people. The questions of a specific approach to ensuring the fire safety are considered in the work. A comparative analysis of the ensuring the fire safety before the reconstruction of the main (historic) building of the Bolshoi Theater and after reconstruction was carried out.

Keywords: unique facility, restoration and reconstruction, the fire safety, Specific Technical Specification, fire curtain, automatic firefighting and fire-alarm system, smoke exhaust system, fire-retarding composition quick and unhampered fire evacuation.

Датой основания Большого театра считается 28 марта 1776 г., когда Екатерина II подписала князю Петру Урусову «привилегию» на содержание спектаклей, маскарадов, балов и прочих увеселений сроком на десять лет.

В дни коронации Александра II, 20 октября 1856 г. открылось то здание Большого, что уже в течение многих лет воспринимается всеми как одна из главных достопримечательностей Москвы.

В конкурсе 1819 г. на проект нового здания театра победил проект профессора Академии художеств Андрея Михайлова. Эту работу в скором времени признали слишком дорогостоящей. В результате, московский губернатор, князь Дмитрий Голицын, приказал архитектору Осипу Бове исправить его.

Здание Большого Петровского театра просуществовало около 30 лет. 11 марта 1853 года в театре вспыхнул пожар, который продолжался три дня. Он уничтожил не только театральные машины, костюмы, ноты, но и само здание, от которого остались лишь обгорелые каменные стены и колонны портика.

Основное здание театра было восстановлено архитектором Альбертом Кавосом в 1856 году. Оно претерпело несколько ремонтов, однако к концу XX столетия возникла ост-

рая необходимость его реконструкции, которая длилась со 2 июля 2005 г. по октябрь 2011 года. Износ здания на момент начала реконструкции составлял от 50 до 70%. Были необходимы капитальный ремонт и укрепление фундамента.

И только после шести лет проведения работ по реконструкции этого уникального сооружения, 28 октября 2011 г. состоялось торжественное открытие.

Градостроительный кодекс Российской Федерации [1] и Технический регламент о требованиях пожарной безопасности [4] были основой нормативно-технических и нормативно-правовых документов, по которым проводилась реконструкция и реставрация основного здания Большого театра.

Государство и общественность обращали пристальное внимание на восстановление одного из символов России, это был колоссальный проект мирового уровня. В ходе реконструкции площадь театра увеличилась почти в 2,5 раза. Площадь до реконструкции составляла 28000 м², после – 80000 м². Появление пяти новых этажей способствовало значительному увеличению площади Большого театра. Безопасность комплекса обеспечивают особые свайные конструкции диаметром 630 мм, которые прочно упираются в грунт [3, с. 23].

Увеличение размеров проходов между рядами кресел способствует быстрой и беспрепятственной эвакуации людей в случае пожара. С этой целью было произведено уменьшение количества мест в зрительном зале с 2100 до 1700.

Уникальность системы объектов государственного академического Большого театра России определяет специфический подход к обеспечению их пожарной безопасности.

По конструктивной пожарной опасности здание отвечает требованиям, которые предъявляются к зданиям первой степени огнестойкости и класса С0 конструктивной пожарной опасности. Исключения составляют исторические и сохраненные конструкции.

Отсутствие нормативных требований пожарной безопасности привело к разработке специальных условий проектирования противопожарной защиты. Участие в разработке Специальных технических условий (СТУ) приняли ведущие специалисты ФГУ ВНИИПО МЧС России Академии и ФГБОУ ВО «Академия противопожарной службы МЧС России». Был применен комплекс, направленный на обеспечение пожарной безопасности, не имеющий аналогов в мировой практике проектирования объектов культурного наследия.

Ограничение распространения пожара обеспечивают конструктивные решения, которые были предусмотрены проектом реставрации. Например, одними из главных конструктивных решений по проекту были: отделение противопожарным перекрытием с пределом огнестойкости не менее 150 минут зрительного зала от репетиционно-концертного зала; помещения, которые примыкают к залам, предусмотрены с ограждающими конструкциями стен и перекрытий, также с пределом огнестойкости не менее REI 150.

Комплекс зданий делится на четыре пожарных отсека.

Установка лифтов производилась с режимом работы «перевозка пожарных подразделений».

В качестве третьего источника электроснабжения используется дизельгенератор, который гарантирует электроснабжение систем противопожарной защиты.

Металлические и деревянные конструкции подвергаются огнезащитной обработке («Огнебиощит», «Феликс»).

Для уникального объекта культурного наследия с массовым пребыванием людей одна из главных задач в обеспечении пожарной безопасности – создание условий для быстрой и безопасной эвакуации людей из здания при возникновении пожара. Здание имеет высокую пожарную нагрузку, обусловленную значительным количеством легковоспламеняющихся предметов (дерево, ткани, декорации, сценические костюмы). Этим ценным предметам огонь может нанести непоправимый ущерб. Поэтому так важна система противопожарной защиты [6].

Противопожарная защита здания Большого театра включает в себя автоматические системы пожарной сигнализации, пожаротушения, оповещения и управления эвакуацией,

противопожарное водоснабжение, противопожарные преграды, системы противодымной защиты.

В надземной части сцены и во всей подземной части исторического здания театра находится классический водопровод. Все пожарные краны (ПК) классического водопровода оснащены гайками типа «Богданова», пожарными рукавами, а также двумя лафетными стволами, расходом воды 20 л/с, с дальностью подачи компактной струи не менее 40 метров. Они расположены на планшете сцены с левой и с правой стороны, по одному с каждой стороны. Кроме того, зрительская надземная часть основного исторического здания оснащена противопожарным водопроводом высокого давления тонкораспыленной воды (ТРВ). В таком водопроводе смонтировано 164 внутренних пожарных крана. В дежурном режиме в водопроводе поддерживается давление 25 атмосфер, при пожаре насосы подают воду с давлением 140 атмосфер. Данная установка осуществляет подачу воды с необходимым давлением в случае, если давление воды в трубопроводе падает.

Автоматические установки пожаротушения установлены в сценической части исторического зала, а также в пожароопасных помещениях. Так, например, дренажная автоматическая система пожаротушения служит для орошения противопожарного занавеса, колосников сцены, осуществляет водяную завесу дверных проемов в объеме сценической коробки. Пожароопасные помещения оснащены спринклерной автоматической системой пожаротушения. Она защищает аванложи бунуара, бельэтажа и ярусов зрительного зала, склады, технические помещения. Системой газового пожаротушения защищены такие помещения, как электрощитовые, диммерные, аппаратные службы связи, осветительные ложи. При входе в каждое помещение, которое оборудовано системой газового пожаротушения, имеется кнопка ручного пуска системы. Для тушения используются хладон 125 ХП и Novac 1230.

После реконструкции в различных частях театра при необходимости может использоваться тонкораспыленная вода. Это осуществляется в зрительской части, в Музейном, Бетховенском и Хоровом залах. Выполненный по специальному заказу внутренний противопожарный водопровод высокого давления обеспечивает в 100 раз меньший расход воды при высоком рабочем давлении системы [1, с. 25].

Насосная станция, которая оборудована десятью насосами-повысителями марки SP-210-5-2 фирмы Grundfos, разделенными на три группы общей производительностью 385 л/с., обеспечивает достаточным количеством воды спринклерную систему высокого давления, а также водопровод высокого давления. Включение спринклерной и дренажной систем пожаротушения приводит к автоматическому включению насосов-повысителей.

Автоматической пожарной сигнализацией оснащены все помещения основного здания театра. Установлены адресные дымовые, линейные, аспирационные, ручные извещатели, в случае срабатывания которых сигналы поступают на центральную станцию, а после – на пункт связи пожарной части и на автоматизированное рабочее место оператора центрального диспетчерского пункта. В здании смонтированы системы автоматической пожарной сигнализации адресно-аналогового типа с выводом сигнала на пульт «01» ЦУКС МЧС России по г. Москве. Пожарные извещатели, которые устанавливаются в зале, предусмотрены с детекторами анализа газов, для предотвращения ложных срабатываний при проведении спектаклей с дымовыми эффектами.

Система оповещения о пожаре включается автоматически при срабатывании двух адресных пожарных извещателей, ручного извещателя или при открытии пожарного крана.

Помещения с электрооборудованием, которые представляют особую опасность (складские помещения, помещения со скатными декорациями), защищены системой газового пожаротушения [2, с. 57].

Из противопожарных преград важно отметить новый противопожарный занавес, установленный в зрительном зале. В случае пожара он разделяет сценическую часть и зрительскую. Каркас его выполнен из металла, который имеет предел огнестойкости в 1 час. При срабатывании автоматической системы пожарной сигнализации стальная конструкция весом

24 тонны противопожарного занавеса, площадью 400 м² автоматически опускается за 30 секунд и отсекает пространство зрительного зала от сцены.

В комплекс зданий театра входит уникальное автоматизированное складское помещение для хранения декораций с применением специализированных подъемников-штабелеров. Оно представляет собой одноэтажное здание каркасного типа. Колонны каркаса выполнены из прокатного металла и имеют конструктивную защиту с пределом огнестойкости 120 минут. В помещении хранятся контейнеры, в которых находятся жесткие декорации к спектаклям следующего репертуара. Все декорации обрабатываются огнезащитными составами. Здание отвечает требованиям второй степени огнестойкости, по классу конструктивной пожарной опасности относится к С0. Противодымной вентиляции в складской части не имеется.

Склад также оснащен системой предотвращения возгорания. По периметру на уровне пола смонтировано 17 пожарных кранов. Принцип противопожарной защиты этой системы состоит в том, что при подаче газового огнетушащего вещества концентрацию кислорода в помещении уменьшают и поддерживают на необходимом уровне.

Существенным минусом является то, что в Федеральном законе от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» не указаны требования к сценическому оформлению.

Декорации изготавливаются в специальных мастерских. Для защиты мягких декораций используют состав «Афламмит», для жестких – «Огнебиозит».

Отделяют складские помещения и прилегающие противопожарные раздвижные ворота, которые используются в качестве противопожарных преград.

Здание оснащено более 1 тыс. противопожарных дверей различной степени огнестойкости.

Все конструкции из дерева обработаны огнезащитным составом «Феникс», срок службы которого не менее 15 лет.

Для работы сценического оборудования (в системе гидравлики) используется почти 50 тонн масел. Разумеется, продумано и обеспечение пожарной безопасности при ее эксплуатации. Для защиты от пожара смонтирована система сухотрубов с генераторами пенного тушения для подачи огнетушащих веществ в помещения маслохозяйства.

Установленная система дымоудаления представляет собой дымовой люк для выпуска дыма со сцены и два световых фонаря для выпуска дыма из репетиционного зала балета. В целях обеспечения своевременной и безопасной эвакуации людей из здания театра все эвакуационные лестничные клетки предусмотрены незадымляемыми типа Н2.

Объект оснащен приточно-вытяжной вентиляцией, которая оборудована 27 установками кондиционирования воздуха, 66 вытяжными системами и холодильной станцией. На системах общеобменной вентиляции воздуха установлены противопожарные клапаны с электромеханическим приводом. В случае пожара автоматически выключаются все системы общеобменной вентиляции. Срабатывание пожарных извещателей приводит к включению противодымной вентиляции здания. Открытие и закрытие клапанов на системах общеобменной вентиляции происходит автоматически.

Вне основного здания для экстренной эвакуации людей при пожаре установлены 6 стеклянных, не задымляемых лифтов с подпором воздуха. С помощью них зрители смогут попасть на безопасный этаж, где двери откроются автоматически.

«По результатам расчета индивидуального пожарного риска для здания Государственного академического Большого театра вероятность эвакуации людей составляет 0,999001» [5, с. 122].

Специалистами был осуществлен комплекс мероприятий по обеспечению противопожарной защиты здания с учетом новейших достижений научно-технического прогресса. Противопожарные мероприятия, которые были предусмотрены проектами, обеспечивают безопасную эвакуацию людей из здания Большого театра и сохранность уникального имущества. Оснащение театра техническими средствами противопожарной защиты на сегодняшний

день является достаточным. Как видно из Таблицы 1, недостатков выявлено существенно меньше, чем преимуществ.

Таблица 1 – Сопоставление недостатков и преимуществ обеспечения пожарной безопасности в здании Большого театра после реконструкции

Новшества/преимущества	Недостатки
Увеличение площади с 28000 м ² до 80000 м ²	Наличие порошков у противопожарных дверей, что может негативно сказаться при эвакуации
Возможности быстрой и беспрепятственной эвакуации способствует уменьшение количества мест и увеличение размеров между рядами	Плохой сигнал радиосвязи на подземных этажах
Свайные конструкции прочно упираются в скальный грунт	
Изменение механизации работы сценического оборудования (до реконструкции – электрический привод, после – гидравлический)	
Металлический противопожарный занавес	
Использование тонкораспыленной воды	
Обеспечение минимального расхода воды с помощью внутреннего противопожарного водопровода	

Регулярные отработки действий по тушению пожара и организация массового спасения людей из здания Большого театра пожарным подразделением ГУ МЧС России по г. Москве позволяют поддерживать обеспечение пожарной безопасности на высоком уровне. Противопожарные тренировки демонстрируют слаженность работы пожарно-спасательных подразделений, объектовой пожарной части № 86 ОФПС-2 ГУ МЧС России по г. Москве и коллектива театра, а также надежность в работе инженерных систем в период возможных чрезвычайных ситуаций.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 191-ФЗ «О введении в действие градостроительного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://giod.consultant.ru/documents/810389?items=1&page=1> (дата обращения: 01.02.2018).
2. Корольченко А.Я., Шилина Е.Н. Газовое пожаротушение // Пожаровзрывобезопасность. – 2016. – Т. 25. – № 5. – С. 57-65.
3. Разорёнов В. Большой театр: 165 лет без пожара // Противопожарная защита. Пожарная автоматика. Средства спасения. – 2018. – № 1. – С. 144-150.
4. Рогачков Н.А. Новый век Большого театра // Пожарное дело. – 2012. – № 11. – С. 22-26.
5. Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ред. от 29.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/FZ-Teh-reglament-o-trebovanijah-pozharnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 01.02.2018).
6. Филатов А.А. Большой театр: высокий уровень пожарной безопасности // Противопожарная защита. Пожарная автоматика. Средства спасения. – 2015. – № 1. – С. 120-122.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЧС РОССИИ В РАМКАХ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Ведышева О. Н.

кандидат юридических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Института развития МЧС
России Академия гражданской защиты
МЧС России E-mail:agz@amchs.ru

Ведышева Н. О.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин Академия гражданской защиты МЧС
России
E-mail:agz@amchs.ru

Аннотация. В статье проведен анализ международного и российского законодательства в данной сфере. Авторы дали оценку международным правовым инициативам МЧС России в деятельности Арктического совета по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации. Рассмотрены вопросы взаимодействия норм международного и национального законодательства в данной сфере. На основе проведенного исследования сформулирован ряд предложений по дальнейшему совершенствованию национального законодательства в рамках Арктической стратегии охраны окружающей среды.

Ключевые слова: Арктическая стратегия охраны окружающей среды, обеспечение комплексной безопасности, Международная организация «Арктический совет», правовой статус, правовые основы деятельности, комплексные спасательные центры, экосистемы северных морей, арктический шельф.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COOPERATION OF EMERCOM OF RUSSIA WITHIN THE ARCTIC ENVIRONMENTAL PROTECTION STRATEGY

O. VEDYSHEVA

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor, Senior Researcher
of the Institute of Development
of the Ministry of Emergencies
of Russia, Civil Defence Academy
EMERCOM of Russia
E-mail:agz@amchs.ru

N. VEDYSHEVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil
Legal Disciplines of
Civil Defence Academy EMERCOM of Russia
E-mail:agz@amchs.ru

Abstract. In the article the analysis of normative-legal framework in line with international law in this field. The authors assessed the international legal initiatives of the Ministry of emergency situations of Russia in the Arctic Council's activities for the prevention, preparedness and response to various emergency situations; analyzed the legal regime established on the territory of reference zones and the integrated rescue centers. On the basis of this study, the authors formulated a number of proposals to the Draft Law «On the development of the Arctic zone of the Russian Federation»

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, providing comprehensive security, the international organization "the Arctic Council", the legal status, legal basis of activities of integrated rescue centers, main development zones, ecosystems of the Northern seas, Arctic shelf.

Актуальность данной статьи обусловлена возросшим интересом арктических государств к уникальным богатствам северного региона и желанием сохранить его флору и фауну для последующих поколений. Именно поэтому в июне 1991 года восемь арктических государств — Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция, СССР, США и Канада приняли Декларацию и Стратегию по охране окружающей среды Арктики. Международное сотрудничество в рамках Арктической стратегии охраны окружающей среды, основанное на принципе экологической безопасности и устойчивом развитии региона, стало способно противостоять возрастающим угрозам окружающей среде Арктики. При этом арктические государства-союзники поставили перед собой главную цель: свести к минимуму противоречия между научно-техническим прогрессом, природопользованием и сохранением целостности уникальных экосистем Арктики [1,5].

Россия укрепляет свои позиции на международной арене, став участником Арктической стратегии охраны окружающей среды. Так, МЧС России в Арктическом совете успешно ведет работу по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера [13]. Много в этом направлении сделано чрезвычайными службами МЧС России. При этом достойно выполняются и государственные задачи в Арктической зоне Российской Федерации, определенные Постановлением Правительства РФ от 31.08.2017, №1064 в государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2025 года» [6].

Более того, инициативы нашего государства, заложенные в данную Программу по развитию национальной экономики, направлены на обеспечение комплексной безопасности всей территории Арктики. Именно с этой целью в настоящее время чрезвычайное министерство России запланировано внедрение в условиях северных широт единого аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и дальнейшее создание комплексных спасательных центров [3].

Перечисленные факторы объективно диктуют необходимость дальнейшего сотрудничества России с арктическими государствами, на основе норм международного права. От зарубежных специалистов поступают предложения о создании Пан – Арктической стратегии научных исследований и формировании международных баз данных для совместного изучения природных ресурсов Арктики. Рассматривается идея возрождения Северного морского пути и экстремальных видов туризма. Вызывает интерес вопрос о развитии полярной авиации [1, 11].

Чрезвычайное министерство России, проанализировав свою работу в Арктике, решило и дальше обеспечивать безопасность населения в этом регионе и создавать комфортные условия в области безопасности для других стран, ведущих экономическую деятельность в Высоких широтах. При этом, первоочередным приоритетом остается и будет оставаться предупреждение чрезвычайных ситуаций и помощь во время стихийных бедствий любому государству, которое бы в этой ситуации не оказалось [11].

В связи с этим юристы МЧС России приступили к разработке предложений по обновлению международного арктического законодательства с учетом новых реалий и требований времени по дальнейшему выполнению задач в рамках Арктической стратегии охраны окружающей среды. Данные инициативы в области развития норм международного права, безусловно, послужат и дальнейшему совершенствованию национального законодательства. Принцип правотворчества по взаимопроникновению и гармонизации международных норм и норм национального законодательства признан официально и применяется на практике многими государствами.

Однако российские юристы большую часть времени посвящают в настоящий момент работе над законопроектом «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». К сожалению, изучение текста будущего федерального закона показывает, что он не связан с нормами международного права [4,11]. В данном случае было бы целесообразно рассматривать его правовые новеллы во взаимосвязи с теми международными договорами и соглашениями, которые Россия подписала. Причина в том, что международные правовые акты с

участием России по освоению и использованию природных богатств Арктики содержат универсальные нормы, касающиеся многочисленных аспектов по обеспечению комплексной безопасности северного региона. Они могли бы быть включены в российские нормативные акты. Работая над любым нормативно- правовым актом национального характера принято видеть его и ощущать в системе международного права. При таком подходе к разработке законодательства исключаются дальнейшие правовые ошибки. Так, Арктическая стратегия охраны окружающей среды обязывает учитывать при разработке национального законодательства интересы всех государств-участников [10, 12].

Авторы статьи, изучая международные акты, касающиеся деятельности государств в рамках Арктической стратегии охраны окружающей среды, сделали ряд предложений. Они обосновывали необходимость внесения в них норм, которые бы предусматривали процедуру осуществления контроля за ходом исполнения утвержденных проектов: в области устранения загрязнения Арктики, по реализации Программы арктического мониторинга, положений Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, по сохранению арктической флоры и фауны, по защите арктической морской среды; по устойчивому развитию Арктики и др. Отсутствие в международном законодательстве положений об осуществлении единого контроля за деятельностью рабочих комиссий Арктического совета не позволяет объективно оценивать деятельность тех или иных государств в рамках Арктической стратегии охраны окружающей среды.

Разработка новых международных договоров и соглашений важна для России, ибо связана с её возросшей ролью в арктическом регионе. Международные акты не отражают этой роли или умалчивают о ней. Россия продолжает покорение Арктики. В настоящее время она первой среди государств проявила инициативу по внедрению в северном регионе аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и строительству комплексных спасательных центров [3, 9, 11].

В нормативно-правовых актах Российской Федерации предусмотрено международно-правовое сотрудничество по вопросам обеспечения безопасности населения и территорий Арктики от чрезвычайных ситуаций различного характера [2, 5].

Огромную работу ведет в этом направлении МЧС России, входя в Арктический Совет и возглавляя Рабочую комиссию по предупреждению, готовности и реагированию на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера [14].

Однако полезно было бы сосредоточить внимание на более ответственном моменте: необходимости дальнейшей инициативы со стороны юристов МЧС России в области разработки предложений в проекты международного законодательства с целью защиты национальных интересов в Арктике. Нуждаются в доработке некоторые положения Соглашения о международном сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнения моря нефтью в Арктике, а также Соглашения о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике [7, 8]. Данные Соглашения носят общий характер, практически не защищают интересы России в указанных сферах. В отсутствие дополнительных национальных нормативных правовых актов эти Соглашения позволяют другим странам беспрепятственно совершать правонарушения или вывозить из арктического региона России ценнейшие ресурсы [8].

В отсутствие четко прописанных правовых норм действует известный правовой постулат: «что не запрещено законом, то разрешено»

Подобное положение дел противоречит принципам государственной политики по социально-экономическому развитию Арктической зоны Российской Федерации и угрожает её национальной безопасности [1].

В материалах проведенного исследования предполагается создание в МЧС России целевой группы юристов для разработки национальных правовых нормативных актов, уточняющих и дополняющих нормы арктических международных договоров и соглашений в соответствии с новыми требованиями времени и с учетом соблюдения национальных интересов каждого отдельного арктического государства [14].

Таким образом, устранение всех перечисленных недостатков в действующем международном и российском законодательстве и развитие дальнейших инициатив юристов МЧС России по совершенствованию законодательства в рамках Арктической стратегии охраны окружающей среды позволят сохранить уникальность северного региона для настоящего и будущих поколений.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030, утв. Президентом Российской Федерации 20.06.2017, № Пр-327. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/42117> (дата обращения: 12.02.2018).
2. Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности на период до 2025 года, утв. Президентом Российской Федерации 01.03.2012, №539. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70190228/> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Об утверждении Концепции построения и развития АПК «Безопасный город», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации 03.12.2014, №2446-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://14.mchs.gov.ru/document/2632303> (дата обращения: 12.02.2018).
4. О развитии Арктической зоны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/27241/> (дата обращения: 12.02.2018).
5. Морская доктрина Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twajftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (дата обращения: 12.02.2018).
6. Об утверждении государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2025 года», утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2017 № 1064. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/436764489> (дата обращения: 12.02.2018).
7. Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике, (г. Нууке 12.05.2011) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902395150> (дата обращения: 17.02.2018).
8. Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, (г. Кирун 15.05.2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499065181> (дата обращения: 17.02.2018).
9. Об обеспечении разработки общей концепции построения и развития АПК «Безопасный город», Поручение Президента Российской Федерации от 27.05.2014, № Пр.-1175 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goo.gl/rYuHvq> (дата обращения: 17.02.2018).
10. Алаев Э.Б. Понятийно-терминологический словарь. Москва: РОСМЭН. 2006.
11. Баранов Н.Н. Регион и территориальная структура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-politicheskaya-regionalistika/181-lektsiya-2-region-kak-ob-ekturoven-politicheskogo-analiza> (дата обращения: 15.02.2018).
12. Жуков М.А. О развитии Арктической зоны Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rareearth.ru/ru/pub/20161128/02717.html> (дата обращения: 15.02.2018).
13. Наумова Т.Е. Арктический Совет и роль МЧС России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gugn.ru/work/574678/Arkticheskij-sovet-i-rol> (дата обращения: 25.02.2018).
14. Пучков В.А. МЧС России и Арктика сегодня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tassru/obschestvo/4858853/> (дата обращения: 31.02.2018).

Подписано в печать 27.04.2018 г.
Формат бумаги 21х30. Бумага офсетная.
Печ.л. 3,6. Тираж 30 экз.
Заказ №

ФГБВОУ ВО «АГЗ МЧС России»
141435, г.о.Химки, Московская обл.
мкр. Новогорск